

КСЕНИЯ КОЖИНА

ОТВЕРГНУТАЯ

СИМФОНИЯ ДЛЯ ЗЕМЛЯНКИ

Ксения Кожина

Отвергнутая. Симфония для землянки

<https://litres.ru/74315777>

Аннотация

Я – всего лишь суррогат в холодной машине будущего. Но такая судьба не для меня, и я готова рискнуть всем, чтобы изменить свою жизнь. Выбор у меня небольшой: шагнуть через врата навстречу неизвестной планете или отступить, чтобы остаться пеплом в чужих воспоминаниях. Я готова сделать последний шаг к свободе, но что меня ждёт там, откуда не будет пути назад?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	48
Глава 7	59
Глава 8	71
Глава 9	79
Глава 10	88
Глава 11	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1

Я испуганно оторвала взгляд от тарелки и посмотрела на мужа.

— Мне нужна твоя помощь, милая, — с нажимом повторил он, его серые глаза потемнели, как грозовое небо.

Не шутит.

Я много раз слышала эту фразу за последние два непротых года, но сегодня она впервые прозвучала при постороннем.

Демонстративный взгляд на пах не оставил сомнений в том, в чём именно нужна помощь.

— Мне долго ждать, Настя?

Вообще-то, в Поселении Абсолютно Здоровых Людей мне дали имя Ярослава, и муж об этом помнил... в первый год совместной жизни и даже немного во второй.

Вспыхнувшее отвращение быстро подавить не получилось. Я бросила затравленный взгляд на подчинённого мужа и поднялась из-за стола, смотря исключительно в пол. Потому что, пока Настя не превратилась в Настюху или Настюшку, чтобы с оскорблениями рифмовать было удобнее, у меня есть ещё крохотный шанс в очередной раз не узнать, чем отличается Человек от суррогата нового мира.

Как-то мне не хочется упустить единственную возможность побега из-за регенерационной капсулы.

— Алексей Михайлович, я, наверное, пойду. Можно? — раздался сбоку чуть запинаящийся голос, когда я опустилась перед мужем на колени и потянулась к ширинке его штанов.

— Не присоединишься? Учти: дважды я никому не предлагаю.

Руки дрогнули, ширинка зажевала ткань трусов, и над ухом раздражённо выдохнули. Я спешно постаралась исправить свою ошибку.

Не смей думать, как сложилась бы жизнь, если бы на такой же вопрос в прошлом я ответила отказом! Нельзя! Несмотря на постоянные новшества, человечество так и не смогло создать машину времени, а разбитые мечты убивают гораздо быстрее чужих кулаков.

Что ответил подчинённый, я пропустила, занятая своим волнением. Лишь обратила внимание, что муж приказал системе дома закрыть за гостем дверь.

Сосредоточиться на «работе» сегодня не получалось: муж был вялым, а я боялась сделать что-то не так и попасть в регенерационную капсулу. Только не сегодня.

Мразь! Он же даже не хочет. Отдал приказ, чтобы в очередной раз унижить и показать, где моё место. Ненавижу! Далёкие звёзды, как же я его ненавижу!

Вдохнуть, расслабиться, отрешиться — я делала это тысячи раз, смогу и в последний.

Провела ладонью по вялому достоинству, оттянула кожицу, оголив головку, и на глубоком вдохе взяла в рот.

Отрешиться. Не думать, что плоть мужчины, по воле злого рока, ставшего мне мужем, твердеет на моём языке.

Успокоиться.

Не паниковать, потому что муж схватил за волосы, пытаюсь проникнуть в горло.

— Что-то ты плохо стараешься, — раздался ненавистный голос над моей головой. — Ну-ка, приподними попку. Сейчас и тебе доставим удовольствие. Я же не зверь какой.

Не зверь. Хуже, намно-ого хуже.

Даже не вздрогнула, когда руки секс-андроида схватили меня за бёдра. И когда он вошёл в меня — тоже. Внизу живота потяжелело, тело задрожало, легко откликаясь на привычные уверенные движения. Головка легко заскользила по горлу. Несколько минут грубого, извращённого секса, и оргазм накрыл нас с мужем одновременно.

Ненавижу его. И собственное приученное тело тоже ненавижу.

Муж поправил достоинство, застегнул штаны и довольно выдохнул:

— Хотя на что-то ещё годишься. Утром буду. Не скучай.

Взгляд от пола я не оторвала даже тогда, когда перестал быть слышен звук чужих шагов. Просто сидела и смотрела в одну точку. Слез не было. Здесь радоваться нужно, что легко отделалась.

А ведь когда-то было всё иначе: я его боготворила. Да и разве могло быть иначе, если в ПАЗЛе вбивают в головы, что

однажды нас купят и начнётся долгая счастливая жизнь.

Меня вот... купили.

Неохотно встала и поплелась в ванную. Спешить было некуда, самое важное уже произошло — муж наигрался и ушёл, а я всё ещё на своих двоих. Ему потребуется около часа, чтобы добраться до космопорта и согласовать вылет, а после ещё столько же, чтобы отлететь от орбиты Земли на безопасное для гиперпрыжка расстояние. Я давно всё рассчитала, осталось только сбежать. Тяжелее всего пришлось с фальшивым удостоверением, но я и с этим справилась. Всё же ПАЗЛ не только растит нас на продажу, но и учит, чтобы перед инопланетными покупателями стыдно не было.

Вода успокаивала. Тёплые струи стекали по моему лицу, шее и телу, смывая усталость от пережитого напряжения и унижения.

Если бы создатели Базы данных здоровых людей знали, чем обернётся их проект, они бы трижды подумали, стоит ли его запускать.

Я не знаю, как всё было на самом деле, но говорят, что всё начиналось во благо. В 2034 году правительство создало огромную базу данных, куда внесли всех здоровых и не очень людей, раздали браслеты, отслеживающие изменения в организме, и подключили искусственный интеллект для мониторинга и оказания помощи. Первые результаты были впечатляющими: улучшилось общее состояние здоровья населения, снизилась смертность, увеличилась рождаемость и

даже продолжительность жизни. Но на этом учёные не остановились, а правительство их поддержало. Начались тайные эксперименты по отбору здоровых генов и их улучшению. Вреда от этого не видели. И правда, кто не хочет, чтобы его ребёнок родился здоровым? Для этого нужно было всего лишь обратиться в Базу и воспользоваться предложенным материалом. Сначала были накладки из-за несовершенства родителей, но со временем и от этого избавились. И казалось бы, для человечества началась новая эра — эра здоровья и долголетия, но здесь появились они.

Первый контакт с высшей цивилизацией наделал много шума: учёные захлёбывались от восторга, уфологи от гордости, ведь они оказались правы, правительство от открывшихся перспектив, простые граждане разрывались между любопытством и потрясением. Равнодушным не остался никто.

Была только одна ма-а-аленькая, но очень неприятная деталь: торговать с вышедшими на контакт инопланетянами было нечем.

Их не интересовали природные богатства, не нужны были наши устаревшие знания, а ведь они могли поделиться многим. Зато оказалось, что человеческие гены уникальны и очень пластичны. У первых случайных пар родились поистине невероятные дети — полностью перенявшие расу инопланетного родителя и усилившие его природные данные.

Золотая жила была найдена, дело поставлено на поток. Ради такого инопланетные гуманоиды даже поделились знани-

ем, как выращивать новых людей искусственно, с помощью инкубаторов. Конечно, всё под грифом секретно.

Но когда всякие грифы останавливали слухи?

Вспышки восстаний подавили быстро, недовольных подкупили новыми технологиями.

Вот так и появились золотые Поселения Абсолютно Здоровых Людей. ПАЗЛ в простонародье, потому что жители таких поселений на самом деле, как маленький пазл, подходили для любой мозаики.

Так появилась я — суррогат нового мира, Апрельская Ярослава, искусственно выращенный человек с настоящими чувствами, желаниями и стремлениями.

К слову, эра здоровья и долголетия очень быстро закончилась. Прогресс поставил на колени всех. Оказалось, что металл, вживлённый в тело, не только помогает быстрее бегать, дальше видеть, больше поднимать и многое другое, но и отравляет организм изнутри. Совершенный киборг, Человек с большой буквы, стал неспособен без посторонней помощи дать потомство. Правда, проблемой это не стало, потому что ПАЗЛ — золотая жила и решение репродуктивной проблемы для всех.

Браслет, контролирующий здоровье, противно запищал и сжался. Ещё несильно, но если ничего не предпринимать для восстановления идеального состояния тела, то он нагреется и сожмётся сильнее, вплоть до сгоревшей кожи. По задумке, вещь полезная, и от неё должны быть только плюсы, но,

видимо, изобретатели не водят знакомств с такими людьми, как мой муж.

Выключила воду и включила обдув горячим воздухом, чтобы быстрее согреться. Просто задумалась, не уследила за временем под душем и немного замёрзла. В последнее время это моё обычное состояние — сказывается близость побега.

В ПАЗЛе нашу жизнь после покупки описывали иначе: мы должны были не доставлять неприятностей хозяину и рожать ему столько, сколько он пожелает, потому что у искусственно выведенных людей особо прав и не было, а за это хозяин должен был о нас заботиться — поддерживать жизнь и обеспечивать всем необходимым. При продаже инопланетянам проблем не возникало, или нам о них не говорили, а вот с местными киборгами иногда случались осечки. Чем больше в Человеке металла и чем дольше он с ним ходит, тем тяжелее с наследниками. Многие заботились о будущем сразу, некоторые успевали справиться без помощи ПАЗЛа, потому что усовершенствовать тело разрешалось после совершеннолетия, а секс — дело нехитрое. Но были и такие, как мой муж — опомнившиеся слишком поздно. В этом случае суррогат возвращали в поселение, а вместо него получали чужого, но абсолютно здорового ребёнка. И опять не происходило ничего страшного: повторная продажа суррогата была запрещена, и в каком-то роде он получал право на свободное существование — жил в поселении, работал, получал зарплату, некоторые даже решались на стерилизацию,

чтобы получить разрешение на брак. Не самая плохая жизнь, с учётом того, что касты бедных и богатых до сих пор существовали.

Именно такая жизнь ждала меня, если бы Алексей Михайлович вернул свой суррогат в поселение. Впрочем, не всегда Человек возвращал покупку — закон позволял, в правительстве же не звери сидят, понимают, любовь-морковь и всё такое.

Криво усмехнулась и вышла из душевой кабины, чтобы наткнуться взглядом на своё отражение — даже в мыслях я больше никогда не звала мужа Лёшей.

Зеркало показало высокую черноволосую девушку с уставшими синими глазами и с бледной кожей, потерявшей всякий блеск. Пухлые, выразительно очерченные губы — всё, что осталось на исхудавшем лице.

А ведь ещё пару лет назад считалась одной из красавиц поселения. Нас таких отбирали специально, чтобы не разбазаривать красоту по чужим планетам, а оставлять для своих. Мне было чем гордиться и на что рассчитывать.

По началу всё так и было. Казалось, я попала в настоящую сказку. Лучшего мужа и пожелать было нельзя: красивый, богатый, заботливый — я не знала отказа ни в чём. Он на руках меня носил, ночами обнимал, баловал, а я в ответ практически боготворила его. Только вот время шло, беременность не наступала, и виноватой почему-то стала я.

И ведь даже пожаловаться не могу! Мои немногочислен-

ные права не нарушены. Обо мне все так же заботятся и обеспечивают, а то, что быют, так всякое бывает — он же обеспечил меня последней моделью регенерационной капсулы. В древности, говорят, тоже мужья жён били, и ничего, человечество выжило, раз на дворе тридцать четвёртый век. Унижение и вовсе не входит в список прав. Мало ли что суррогату покажется унижением, разве служба правопорядка каждый случай расследовать обязана?

Растёрла лицо руками и пошла одеваться, отбросив все мысли. Я справлюсь. Обязана справиться, а всё остальное неважно.

— Госпожа, вы просили напомнить за пятнадцать минут, что сегодня в магазине на Стрелковой улице ожидается большая распродажа, — раздался голос системы дома, когда я уже устала изображать мнимую расслабленность, листая бесполезный журнал. — Если вы готовы, я вызову вам такси.

— Да, спасибо. Вызывай.

— Время подачи — две минуты.

Я кивнула невидимой помощнице и вспорхнула с дивана. Легко, словно птичка с ветки дерева отправляется в полёт. Без вещей, в воздушном персиковом платье и с маленькой женской сумочкой, куда заранее положила фальшивое удостоверение и платёжную карту. Её, конечно, отслежат, но я рассчитывала снять наличные раньше, чем муж забьёт тревогу.

Лишь бы получилось покинуть планету.

Глава 2

Дорога до миграционного отдела оказалась очень короткой. На самом деле добираться от дома до сектора земных служб больше часа на скоростном айкаре, но я слишком волновалась, чтобы обращать внимание на проносившееся подомной высоты.

Первая часть моего плана была самой лёгкой: у меня не было запрета на перемещения, в каком-то смысле я была свободным гражданином Земли, — поэтому добраться до нужного места не составило труда. А вот дальше... За попытку пойти против системы карают прямо там, где эту попытку обнаружат.

Я не сомневалась, что, если облажаюсь, от меня останется кучка пепла и дырка в полу после лазерной пушки, а мужу пришлют новый суррогат в качестве извинений за неудобства. Слишком важным ресурсом были жители ПАЗЛа, чтобы позволить им своевольничать. Намного проще стереть их с лица Земли, а потом создать новых — банки с генетическим материалом заполнены на столетия вперёд.

Именно поэтому мой план был максимально прост: используя поддельные документы, притвориться только отпраздновавшей совершеннолетие восторженной дурочкой, рвануть в миграционный отдел и потребовать немедленной отправки к мужчине-мечте. Благо таких дурочек в нашем

поселении хватало.

Да что там, я и сама недавно мало чем от них отличалась! Тоже верила, что мы можем для кого-нибудь много значить.

Идейных, искренне верящих, что их главное предназначение — осчастливить какого-нибудь мужчину или женщину, не уничтожали. Для них, наоборот, всегда имелась пара-тройка отложенных запросов от инопланетян. Само собой, делалось это не из жалости. Просто такие суррогаты были самыми полезными. Они, обретя семью, частенько слали восторженные видеосообщения на Землю со словами благодарности. В моём поселении их крутили по субботним вечерам на большом экране. Так сказать, поддерживали моральный дух, мотивировали правильно служить Родине.

Я благодарность слать не собиралась, но всё равно очень надеялась проскочить. Мне-то и нужно всего лишь получить разрешение на вылет с планеты и билет на рейсовый транспортник. Без разрешения в космопорту делать нечего — система отслеживает каждый тепловой контур и анализирует в режиме реального времени. Проще от группы сопровождающих отбиться, чем искусственный интеллект обмануть.

А если не проскочу... всё лучше, чем возвращение к мужу. Улыбаться начала ещё в айкаре. Когда он приземлился, я выпрыгнула на землю самым счастливым человеком на свете. Восторженно обвела взглядом белоснежное здание и, громко стуча каблуками, ворвалась внутрь. Поначалу всё шло хорошо: считывание удостоверения на входе прошло

успешно, мне любезно подсказали, на каком этаже миграционный отдел, и даже выделили сотрудника, чтобы проводил. Я широко улыбалась, наивно хлопала ресницами и громко мечтала о будущем муже.

Надежда на благополучный исход испарилась в мгновение, стоило очутиться перед дверью, судя по табличке, начальника миграционной службы Савинова Е.С. После короткого стука мне не предложили войти — нет, меня втолкнули и активировали замок на двери.

Сглотнув, я медленно осмотрелась. Уже безо всякого восторга. Серьёзно, мрачно, как смертник смотрит на свой последний восход.

Просторный, вытянутый в длину и оформленный в жуткой красно-чёрной цветовой гамме, кабинет внушал угрозу одним своим существованием. Прямо под моими ногами на полу у входа была нарисована огромная мишень, словно насмешливый намёк для глупой землянки. На верхних углах помещения были размещены лазерные пушки. Куда направлен их прицел, даже гадать не нужно!

Да и сам хозяин кабинета внушал откровенный ужас. От человека в нём осталось мало. Практически робот, разве что правая часть лица была ещё «живой», да пальцы левой руки. Отливающая красным цветом металлическая черепушка и хладнокровные, остроугольные черты лица придали этому существу призрачное сходство с олицетворением кошмара.

Моего ожившего кошмара!

— Так-так, и кто это тут у нас? Не говори, сам угадаю. Апрельская Ярослава, женская особь из поселения нашего славного города? Всё верно?

Подсказку, словно кость собаке кинул.

В горле мгновенно пересохло, ладони вспотели, а улыбка на лице задрожала, но я послушно подхватила предложенный диалог, чтобы не провоцировать начальника миграционного отдела. Говорят, перед смертью не надышишься, но мне бы ещё хоть несколько минут, чтобы попрощаться с будущим, в которое так стремилась.

— Не совсем, — я попыталась улыбнуться естественней, но наверняка вышло жалко и фальшиво.

— Декабрьская Ярослава из поселения города Пляхо. Это на юге.

— Да неужели? А я думал, что Пляхо — село, которое лет так четыреста назад опустело.

Под насмешливым взглядом киборга даже сглотнуть, смочить горло не получилось. Я спрятала руки за спину и сцепила их в замок. Это провал. Недооценила, ошиблась в расчётах. Нужно было пробовать пробраться в космопорт.

— Что же ты, деточка, географию так плохо учила? Могла бы догадаться, что такое фальшивое удостоверение сразу распознают.

У меня внутри всё оборвалось. Стоило услышать, что у меня с самого начала не было ни одного шанса против системы, и такой желанный глоток воздуха ворвался в лёгкие.

— А вы, значит, хорошо учили? — зло спросила.

Какая разница, взбесится хозяин кабинета или нет, если итог один: семь секунд под лазером, и от меня останется кучка пепла.

— Лучше. Я эти удостоверения придумал. Думаешь, ты одна такая недовольная? Вы же, как крысы, лезете изо всех щелей. Вам обеспечили спокойную, сытную жизнь, а вам всё мало. Ты же замужем, сидела бы дома и рожала наследников. Сбежать решила — предать тех, кто тебе жизнь дал или инопланетного мужика захотела? Хотя... можешь не отвечать, у меня вот-вот обеденный перерыв начнётся.

Мужчина демонстративно скучающе махнул рукой, вызывая голографический экран перед собой, нажал пару кнопок, и лазерные пушки по углам ожили.

Я инстинктивно дёрнулась, пытаясь спастись, но только ударилась об закрытую дверь. Слёзы хлынули из глаз, и я взмолилась:

— Пожалуйста, не убивайте меня! Я просто хотела уйти от мужа! Я заплачу вам всё, что у меня есть! Только, пожалуйста, не убивайте меня!

Вместо ответа, раздался гул лазерных пушек. Я вздрогнула, когда кабинет дополнительно осветился красным... и ничего. Лучи прошли сквозь меня, не причинив вреда.

— Быстро. У тебя четыре минуты, пока камеры перезагружаются. Сколько? — раздался сухой требовательный голос за спиной.

Имитация выстрела? Господи, благослови всех продажных чиновников на долгую жизнь!

Слёзы побежали ещё быстрее.

Сколько? Я не знаю сколько. Я старалась не привлекать внимание системы дома интересом к счетам.

Мысли метались в голове, а тело уже действовало: я добежала до Человека, на ходу доставая платёжную карту и вводя пароль. Много... там должно быть много. Муж ни в чём меня не ограничивал, а я давно не делала большие покупки, только на фальшивое удостоверение потратилась.

То, что для меня было хорошей суммой, начальнику миграционной службы таким не казалось. Он поморщился, бросил выразительный взгляд на одну из пушек.

— Я... знаю пароль от банковского приложения мужа!

Громко, конечно, сказано. Видела несколько раз, как он его вводил, но терять уже нечего.

Мелькнула злорадная мысль, что если всё равно убьют, я буду рада отомстить мужу хоть так.

— Не медли. Не успеешь до включения камер, мигом окажешься в центре мишени.

Взгляд невольно прилип к полу, спину лизнул холодок. Пальцы быстро замелькали по сенсорному экрану, открывая вкладку за вкладкой, нашли нужную банковскую страницу и ввели двадцатизначный пароль.

Раньше я никогда не задумывалась, почему в поселении такие высокие требования во время обучения, а теперь до

меня, кажется, дошло. Разве откажет благодарный выпускник ПАЗЛа в маленькой просьбе своему наставнику? Конечно, нет. А благодарных много, даже слишком. Особенно тех, кто сам рвётся в инопланетные руки. Чем не отлично подготовленный шпион? Я же пароль ввела, практически не думая, хоть не заучивала его ранее — сказалась вбитая привычка фиксировать в памяти любые детали.

Обречённо посмотрела на человеческого киборга. Не отпустит. Он же не дятел, чтобы долбить сук, на котором сидит. Непросто так нас утилизируют в случае неповиновения, ох, непросто...

— Теперь убьёте? — спросила горько. Больше с меня выжать было нечего.

— Да нет, — отстранённо отозвался Савинов, заканчивая обнулять счёт мужа. — Ты же хотела сбежать, так беги. Честно признаться, с тех пор как мунарцы здесь врата свои установили, никого ещё не уничтожил — всех на ту сторону отправляю.

Пошатнулась и неверяще посмотрела на начальника отдела миграции. Он же наверняка не шутит? Но мунарцы... О гуманоидах этой расы я знала слишком мало.

Правительство не любило сотрудничать с мунарцами. Они появились внезапно около десяти лет назад на нашей орбите и так же внезапно исчезли. Мы не знали, на какой планете они живут, ни чем занимаются. Нет, возможно, в узких кругах кто-то что-то и знал, потому что иногда контрак-

ты с поселением мунарцы заключали, и проданных шустро переправляли через врата, но что потом с суррогатами происходит — тайна, покрытая мраком.

Мунарские врата — это билет в один конец. В смысле, в обратную сторону они не работали. Я вообще сильно сомневалась, что врата куда-то переносят, а не расщепляют необратимо на молекулы. Люди пытались выяснить, каким образом инопланетные гуманоиды смогли создать искусственно скрученное пространства-времени для быстрого перемещения между такими вратами, но пока безуспешно.

— Передумала? — беззлобно хмыкнул Савинов. — Вернёмся к варианту с лазерными пушками?

— Нет! Я согласна пройти врата.

Глава 3

Всё было странно. Меня не покидало ощущение нереальности происходящего. Зачем Человеку, занимающему не последнее место в холодной, золотой машине будущего, помогать простому суррогату?

Вариант «из милосердия» я отбросила сразу. Не было на Земле ни милосердия, ни доброты, ни взаимопомощи. Если бы не увлекалась в детстве сказками, то думала бы, что эти слова пришли к нам от инопланетян.

Разве не опасно вот так просто отпускать меня? Да, Савинов в какой-то мере, как и я, преступник — он опустошил чужие счета, но разве не проще уничтожить свидетеля?

Времени на обдумывание у меня не было. Мунарские врата оказались в соседней комнате, куда мы попали прямо из кабинета начальника миграционного отдела. То есть безопасный путь побега давно отлажен, и это тоже добавляло в копилку странностей.

Могли ли мунарцы пойти в обход правительства и договориться на местах? Что я вообще о них знаю?

Практически ничего.

Если верить нашим исследователям космоса, то мунарцы даже не из соседних галактик. И путешествуют они не через гиперпрыжки, а с помощью своего скрученного пространства-времени — совсем другая ветвь развития технологий.

Но при этом они чертовски похожи на людей.

Высшие цивилизации, к которым так стремится причислить себя земное правительство, давно стали чем-то обыденным. Уже никого не удивишь зелёной кожей эврида или перепонками между пальцев глефра, пушистые кошачьи уши лирканцев и вовсе вызывают томные вздохи у подрастающего поколения. На фоне других инопланетных гуманоидов мунарцы были обычными, такими же, как мы. Единственное, что отличало их от людей, - это необычный цвет глаз. И почему-то именно они отказались от тесного сотрудничества с Землёй.

Поэтому сейчас, глядя на врата, я думала о том, не загоняю ли я себя в новую ловушку, откуда будет намного труднее выбраться?

Сами же врата были прекрасны. Очень большие, заполнившие собой практически всю небольшую комнату. Без единого намёка на высокие технологии. Два огромных, под самый потолок, необъятных металлических столба и словно натянутое между ними тонкое полотно бездны.

Мне оставалось сделать только шаг, чтобы оказаться по ту сторону неизвестности, но я медлила. А потом Савинову надоело ждать, и я полетела носом вперёд, растопылив руки и широко распахнув глаза.

Странные, пугающие ощущения, словно разом ослепла и оглохла. Боли не было, только слабые разряды, как от тока, по коже, но и они быстро исчезли. Чьи-то руки схватили за

плечи, вздёрнули, помогая удержать равновесие. Над ухом раздалось весёлое:

— Поймал! Землянка. Фиксируй прибытие, — обратился к кому-то, судя по голосу, мужчина.

Вот теперь я запаниковала: слух вернулся, зрение — нет, а я — беспомощная, непонятно где и в чужих руках.

— Состояние? — прозвучал вопрос откуда-то сбоку. Не поняла, кто спросил. Голос звонкий, больше подходящий подростку, чем мужчине или женщине.

Кажется, меня закрутили, как куклу, бесцеремонно опустили со всех сторон.

— Нормально. Экстренная помощь не требуется. Временная слепота, но это она глаза не закрыла. Можно ставить переводчик и удалять отслеживающий чип.

Я дёрнулась, чужая хватка мгновенно усилилась.

— Не дёргайся, земляночка. Самое страшное уже позади. Ты же меня понимаешь? Мой переводчик работает без сбоя? Сейчас мы тебя немного разрежем — больно не будет и...

Что ещё хотел сказать мужчина, осталось загадкой. Паника усилилась, а нервы окончательно сдали.

Я не для того рисковала собственной жизнью, чтобы меня потом инопланетяне резали!

Сильно дёрнулась, вырываясь из плена. Закрутилась вокруг себя, размахивая руками. Молча, зло. Куда-то даже попала. Хотя, если верить ощущениям и чужому шипению, то вернее будет не куда-то, а в кого-то.

— Вот же бешеная! — воскликнул мужчина. — Джей, изолируй её. Кто там у нас на очереди? Пусть сами с ней разбираются.

Я остановилась, дыша как загнанный зверь, но руки не опустила, продолжая контролировать хотя бы небольшое расстояние вокруг себя. На сопротивление ушли последние силы. Сдулась, как шарик, после тяжёлого дня. Жаль, что расслабиться пока нельзя.

— Церры, но они уже подали заявку на якорь. Ждут подтверждения. Следующие Кимфи, а затем Яшины.

— Посылай за Церрами, пусть сами её адаптируют.

— Но заявка...

— Отзовут. У членов совета земляне в приоритете.

— Как скажете, господин принимающий, — буркнул, наконец, всё-таки мальчишка.

Пока мунарцы переговаривались, я пыталась понять, куда попала и что со мной. Если слова о временной слепоте ещё приносили хоть какое-то облегчение, то место попадания — нет. Похоже, «изолируй» означало «посади землянку под колпак», потому что стоило сделать шаг, как руками я наткнулась на прохладную преграду и сколько бы её ни ошупывала, окончания у неё не было.

— Я думал, вы с Церрами друзья, — задумчиво оборонил мальчишка.

Кажется, он всё время, что я пыталась найти выход из ловушки, меня рассматривал. Как зверюшку за стеклом! И ви-

димом, неизвестных церров, которым предстоит возиться со мной, мальчишке было искренне жаль.

— Ага, ближний круг, — отозвался мужчина не без гордости.

— Что-то не похоже. Такую невесту в якоря подсунуть... За что-то мстите?

Я поперхнулась воздухом.

К-кого подсунуть? А ничего, что я уже замужем? Далёкие звёзды! Нужно было всё-таки лазеры выбирать!

— Да тише ты! — шикнул старший на младшего. — Не видишь, что ли, землянка слишком пряткая! Ещё надумает себе чего.

— Но вы же сами... — растерянно произнёс мальчишка.

— Что сам?

— Ничего, господин проверяющий.

— То-то же.

Невесело хмыкнула, поняв, что больше ничего не услышу. Попала, что называется. Неизвестно, где ещё было лучше: на Земле с мужем-садистом или у мунарцев в ловушке. Единственное, что было понятно, пока что мне ничего не грозит. По крайней мере, до прихода каких-то церров, которые и будут со мной возиться.

Позволила себе небольшую передышку — устало опустилась на гладкий, по ощущениям, пол. Хотелось хоть немного морально и физически восстановиться. Да и новости лучше встречать сидя — вряд ли они будут хорошими. Чуть сдви-

нулась назад, чтобы опереться на нечто, чем меня окружили.

— Может, уже расскажете, где я? Почему меня заперли? И что вы от меня хотите? — спросила хрипло, облизнула пересохшие губы.

Лучше бы попить предложили после необычного перехода, а не вот это всё. Ещё и резь в глазах появилась, будто в пустыне побывала. Может, зрение потихоньку возвращается? А то чувствую себя хуже, чем слепой котёнок — его хотя бы в клетку не сажают!

— Ой! — испугался почему-то мальчишка и робко предложил: — А может, вы своих мужчин подождёте?

Звёзды! Какое страшное словосочетание «своих мужчин»!

Я задрожала, мальчишка, кажется, тоже, потому что продолжил он совсем тихо:

— Или хотя бы господина проверяющего? Он всего на минутку вышел.

Резко выпрямилась и посмотрела туда, откуда исходил звук. Странно, конечно, что со своим идеальным слухом — а другого у жителей поселения быть не может, у нас в принципе всё идеально искусственно выведено и выращено, — я не слышала, как вышел старший мунарец, возможно, сильно отвлеклась на резь в глазах, но упускать момент было нельзя.

— Не могу, — печально развела руками. Действительно, печально: обманывать детей отвратительно! — Мне страшно, а когда мне страшно, я бьюсь головой.

И в подтверждении своих слов приложилось затылком об окружившую меня стену. Несильно, только чтобы напугать и разговорить, но и это вызвало реакцию браслета: он предупреждающе запищал и сжался.

— Не надо! — судя по голосу, мальчишка подбежал почти вплотную. — Я поговорю с вами! Только не надо себе вредить.

— Я пленница? — тут же выстрелила самым важным вопросом. — Преступница? Почему меня заперли?

— Нет, что вы. Это ради вашей же безопасности. Вы ничего не видите, а вокруг много приборов — нам же нужно поддерживать врата в рабочем состоянии. Вы не пленница, скорее гостя или новый житель, если решите остаться. Добро пожаловать на Мунар-Арна. Простите, что мы так с вами. Обычно земляне сильно дезориентированы переходом, и мы успеваем провести все манипуляции, чтобы потом не доставлять неудобств.

Неудобств? Всего лишь неудобств?!

— Вы хотели меня разрезать, — строго напомнила я.

— Чтобы вынуть отслеживающий чип. Под обезболивающим вы бы и не заметили. Вы же не хотите, чтобы какой-нибудь земной космический корабль поймал его сигнал?

Медленно покачала головой, чувствуя себя... идиоткой. Самой настоящей дурой! Чип... Ну конечно! Всё гениально и просто. Куда ты, Ярослава, сбежать хотела? Тебя бы нашли везде.

— Вы не знали? У всех землян, что попали к нам, он был. На шее, под волосами, маленькая точка.

Привычным движением завела руку за голову, царапнула ногтем выпуклую родинку, которая, оказывается, никогда родинкой не являлась.

— И много у вас землян?

Насколько широко дело поставлено на поток? Вон как быстро сориентировались, кому меня отдать.

Слуха коснулось что-то странное. Дверь открылась или что-то другое? Я повернулась на звук, распахнула ресницы, но только поморщилась — без изменений, только резь снова усилилась.

— Не очень. Но вы не подумайте, это не оттого, что вы от нас сбегаете, просто редко проходите через врата, — неожиданно осмелел мальчишка.

Точно кто-то вошёл. Тот, старший, скорее всего.

— Значит, я всё не так поняла, и вреда вы мне причинить не хотели? Вынуть чип, установить переводчик. Всё верно? И сейчас мы кого-то ждём, чтобы они... — замолчала, предлагая мунарцу продолжить.

— Чтобы они помогли вам с адаптацией на нашей планете.

Как всё складно, да вот только...

— Ты назвал меня невестой. От этого можно отказаться? Может, есть какие-то службы, которые помогут с адаптацией без... друзей твоего начальника?

Я бы не отказалась от каких-нибудь государственных подъёмных, но если нет, то согласна работать и за еду, лишь бы не совать снова голову в петлю.

И плевать я хотела, что начальник мальчонки уже вернулся в помещение и, судя по всему, стоит тихонько, подслушивает. Хочет, пусть передаёт своим друзьям, что я от них заранее не в восторге. Хватит с меня роли бесправного инкубатора! Не нравится, пусть назад отправляют. Там хоть убьют по-быстрому. Если здесь обстоят дела так же, как на Земле, то я сильно сомневаюсь, что мне милосердно предложат билет на транспортник до какой-нибудь малообжитой планеты.

Несколько минут стояла гнетущая тишина, — видимо, мунарцы пытались переварить, что у мышки может голос прорезаться, и она не захочет идти на обед к коту, — а потом мальчишка, слегка заикаясь, переспросил:

— Отказа...ться? Вы не хотите замуж? Все же хотят!

— А я не хочу! — отбрила грубо. — Раз мы все выяснили, может, помогите мне вернуть зрение? Хотелось бы своими глазами убедиться, что мне ничего не угрожает.

Ответа не услышала, зато вокруг всё пришло в движение: едва слышный шорох и стена, на которую я опиралась, стала опускаться.

Медленно встала. Может, мне не врут, но в случае чего стоя отбиваться легче. Сомневаюсь, что «господин принимающий» разрешит мальчишке мне помочь — я бы на его месте точно не разрешила, а раз ко мне подойдёт мужчина,

стоит встречать его во всеоружии.

Подошёл.

Не дыша, я впитала каждый невидимый шаг в мою сторону.

Чувствовала приближение по лёгкому порыву воздуха, который муранец создавал своими шагами.

Ещё немного. Он совсем рядом.

Ощутила тепло мужского тела, ещё до того, как он коснулся меня.

Почувствовала чужие руки на своём лице. Большие, тёплые и шероховатые. Кончики пальцев нежно погладили мою кожу: так... по-мужски с изучающим интересом. Я не спутаю его ни с чем.

Воспоминание обрушилось внезапно: *холодный январский вечер, мы с мужем у камина, я дрожащей рукой протягиваю тест на беременность. Отрицательный. Снова. Он молча разглядывает меня, не тест, гладит по лицу. Замах... Щеку обжигает боль.*

В этот момент паника охватила меня всю. Она заглушила стук собственного сердца, заставила дышать прерывисто. Я не могла пошевелиться, не могла даже отвести голову от мужских рук.

Сжалась, ожидая нового удара, но никто не ударил. Чужие руки на лице исчезли, перестали гладить. Новое прикосновение, на этот раз слишком осторожное — пальцами к подбородку.

— Я только закапаю в глаза. Можно? — тихо спрашивает кто-то.

Киваю. Нужно просто перетерпеть. Всё пройдёт, я знаю. Это из-за слепоты. Я давно не вздрагиваю и не боюсь. Я сильная, не сломленная. Сломленные не встают с колен, чтобы бороться, а я встала, смогла.

Мою голову запрокидывают назад, раскрывают веки, чем-то капают в глаза.

И до меня неожиданно доходит: голос, я раньше его не слышала. Это не начальник мальчишки. Кто-то другой... пришедший по мою душу.

Глава 4

— Подожди немного, не открываяй глаза, — мягко попросил неизвестный муранец, когда закапал в оба глаза. — Минут пять, вряд ли понадобится больше. Хорошо?

Медленно кивнула.

Хотя почему неизвестный? Скорее всего, какой-то церр. Только мне казалось, муранцев, к которым меня определили, должно быть больше одного. Мальчишка же точно сказал: «Они подали заявку», а не «он подал». Непривычное для Земли семейное устройство, но среди инопланетян всякое бывает.

Вселенная! Я сбежала от одного извращенца, который спал со мной на пару с андроидом, чтобы наткнуться на других! И вот разбери теперь: это я такая неправильная или просто родилась под несчастливой звездой? Знать бы ещё, что «церр» обозначает. Больше похоже на кличку собаки, хотя другие «прозвища» претендентов всё-таки на фамилии смахивали.

И почему муранец от меня не отходит?! Стоит вплотную, так что я отчётливо ощущаю его дыхание в своих волосах и слышу быстрый стук чужого сердца.

— Вроде должно уже подействовать. Мне проверить твоё зрение аппаратом или ты попробуешь приоткрыть глаза? — снова заговорил муранец.

Какой у него голос мягкий, так и хочется закутаться в него, как в одеяло. Встреться мы на пару лет раньше, согласилась бы на аппарат, лишь бы привлечь к себе дополнительное внимание, а сейчас... Мне ли не знать, как внешность может быть обманчива? Голос — тем более.

Глаза распахнула резко, не желая растягивать неприятные ощущения, но боли с резью не было. С минуту промаргивалась, прогоняя чёрные мушки перед глазами, а потом, наконец, мысленно подобралась и осмотрелась.

Не знаю, как назвать это помещение. Лаборатория? Кабинет? Медицинский центр? Очень большое и слишком светлое помещение со стеклянной стеной, за которой тянулся густой лес. Внутри кабинета было напичкано самыми разнообразными штучками: незнакомые инопланетные приборы, современное оборудование для медицинской помощи и совсем уж загадочные механизмы, указывающие на высокий технологический уровень этого места. Такое ощущение, что здесь аппаратура найдётся на все случаи жизни. Над головой среди многочисленных лампочек крепилась широкая стеклянная труба. Похоже, именно ей ограничивали моё передвижение. За спиной такого же размера, как и на Земле, ворота, только наполнение между столбами другое — словно водная гладь, в которой можно разглядеть своё отражение.

Этим я и воспользовалась, оттягивая до последнего знакомство с муранцами. Поправила немного растрепавшуюся причёску, одёрнула легкомысленное платье (я девочка, мне

можно), но так и не придумала, что сказать. Это пока ничего не видела, храбрилась — сработал защитный механизм, а сейчас, видя, что никто нападать не спешит, как-то растерялась. Что делать? Просить о помощи? Требовать приютить? Смешно. У меня и на Земле никаких прав не было, а здесь чужая планета.

Не так я себе новую жизнь представляла! Хотела же затеряться на какой-нибудь планете, слиться с местным обществом и уж точно не попадать под прицел инопланетных служб.

Так ничего и не решив, обернулась, открыто и в упор рассматривая муранца, который почему-то в помещении оказался один. Темноволосый и короткостриженный, примерно одного возраста с моим мужем — лет двадцать пять-двадцать семь, — с чуть нахмуренными густыми бровями, прямым носом и яркими, звериными жёлтыми глазами. И одет совсем просто: в белую футболку с джинсами.

Мужчина не шевелился, просто смотрел в ответ, но почему-то от этого пристального, непривычного цвета взгляда, у меня холодная капля скатилась по позвоночнику.

Муранец нахмурился сильнее, отступил на шаг.

Стало легче. Всего один маленький шаг, но я вдохнула полной грудью, будто поймала поток свежего воздуха.

— А где... — замялась, взглядом поискала мальчишку. Нехорошо я все же с ним поступила.

— Вышли, чтобы не мешать. Они больше не нужны. Я

полностью принял за тебя ответственность, оставил свой гено-код под всеми необходимыми документами. Можешь немного расслабиться — что бы в дальнейшем ни случилось, отвечать будем мы с братом.

То есть я не ошиблась. Хорошо хоть, что с братом, а не с братьями.

Ай да кому я вру? Нет здесь ничего хорошего. Их же совершенно не интересует моё мнение. Могли хотя бы ради протокола... в смысле, ради приличия имя спросить и как я здесь оказалась. Нет, понятно, что я не первая землянка, но как-то всё неправильно, буднично.

Печальные мысли стрелой промчались в голове и улетучились. Если бы я только и делала, что отчаивалась, давно бы руки на себя наложила. Раз не получилось глотнуть свободы и самостоятельности, буду «работать» с тем, что есть.

— Я могу отказаться? — спросила прямо. — Я взрослый, дееспособный человек и могу сама нести за себя ответственность.

— Можешь. От нас с братом. Через месяц разрешено подать заявку на смену единицы, если мы не подойдём друг другу по каким-то причинам.

— На смену? — зацепилась за важное.

— Да. Тебе просто предоставят других мужчин, — муранец качнулся с носка на пятку и неожиданно запустил руку в волосы, взлохматил причёску. — Извини, наверное, я не с того начал. Ты у меня первая, волнуюсь немного. Начнём

сначала? — и улыбнулся.

Чуть не улыбнулась в ответ: так обаятельно просто у него вышло, словно давнюю подругу встретил.

— Меня зовут Себастьян Церр, с этого момента я твой защитник и наставник, твоя поддержка и опора во всём, — серьёзно сказал мужчина, протягивая мне руку.

Посмотрела на неё с сомнением. Ни слова про брата, жениха и какой-то якорь. Я за несколько минут слепоты из мальчишки больше вытянула. А этот вроде представился, обозначил позицию, но ни слова конкретики: ни зачем я нужна, ни с чего такие почести в его лице. Впрочем, и сама знаю, как земной суррогат используют, не маленькая.

— Ярослава Апрельская. Беглянка с Земли. Замужем, — в отличие от муарца, решила не оставлять недосказанностей, но руку подала, собираясь завершить рукопожатие.

Не успела.

Мою ладонь перехватили мягко, но молниеносно разворачивая её тыльной стороной вверх, и чужие горячие губы на несколько секунд прижались туда, где суматошно сейчас застучал пульс.

— Приятно познакомиться, Ярослава. А земные законы у нас не действуют, можешь оставить за спиной всё, что захочешь, и начать жизнь с чистого листа. Так же у вас вроде говорят?

Не знаю, на что рассчитывал Себастьян, когда говорил мне всё это тихим, завораживающим голосом. Наверное, хо-

тел расположить к себе. Только яотреагировала совсем иначе: отвращение и гнев — вот что я испытала, и лицо, видимо, не удержала, потому что муранец резко выдохнул и словно окаменел, сверля меня жёлтыми глазами с расширившимся зрачком.

Объяснять свою реакцию не стала. Ни к чему. Пусть лучше думает, что он мне, как мужчина, противен, чем узнает, как на самом деле моё телоотреагировало на невинное касание губ. Совсем не так, как хотелось бы.

Мне... понравилось. Чёрная дыра меня раздери! Моему грязному телу понравилось мужское внимание.

Я грязная... Испорченная... И абсолютно безнадёжная.

Неловко отвела взгляд.

Себастьян откашлялся:

— Прежде чем мы продолжим, я бы хотел попросить тебя дать разрешение на удаление отслеживающего чипа.

Да я уже сама как бы не против, но...

— А если я откажу?

— Не буду настаивать. Как я и сказал: я твоя поддержка и опора во всём. Если сигнал с твоего чипа всё-таки запеленгуют, разберёмся.

Недоверчиво вскинула бровь. Серьёзно? Вот так легко взять и пообещать разобраться с проблемами с Землёй, если они возникнут?

— Никогда не сомневайся в муранцах. Для нас слова имеют значение, — Себастьян насмешливо улыбнулся.

Ла-а-адно, сделаю то, что давно уже не делала — поверю на слово.

— Я готова избавиться от чипа. Нам нужно куда-то пройти? Кого-то позвать?

— Не нужно. Я как-то проходил практику под надзором господина принимающего. Сильно сомневаюсь, что растерял навыки. Он умеет... учить, — почему-то смутился муранец, потирая шею. — Давай только пройдем к столам, мне нужно вспомнить, где что лежит.

Хмыкнув, согласилась. Это не страшно. Если бы знала про чип, сама бы вырезала — уж как-нибудь справилась бы около зеркала. Здесь главное — мотивация. Да и посмотреть на инопланетные технологии хотелось.

К собственному разочарованию приборов я знала ничтожно мало. Всё моё знакомство с медициной проходило на уровне регенерационной капсулы. Муранцы же работали по старинке: обезболивали каким-то спреем, разрезали скальпелем и ручками всё, ручками. Они вообще были странными, вроде дружелюбные, взяли на себя ответственность за несчастную землянку и при этом совершенно ничего не объяснили. Настолько дозированно Себастьян выдавал информацию, что у меня вопросов больше стало. И главный — куда я попала и что со мной будет? — так и остался без ответа.

Ну, не отлавливать же мне детей, чтобы добыть информацию!

Тем не менее я безропотно позволила муранцу усадить се-

бя на стул, заколоть мои волосы какими-то палочками (чую, они совсем не для причёсок предназначены!), обработать шею обезболивающим спреем.

— Больно? — заботливо спросил он, чем-то надавливая на шею.

— Нет.

— Хорошо. Не дёргайся. Я быстро закончу. В помещение вполне стерильно, но на всякий случай потом дополнительно обработаем рану. Земляне, конечно, в целом нормально реагируют на нашу планету, но лучше подстраховаться.

— И многих землян ты знаешь? Сам же сказал, что я у тебя первая.

— У меня первая. А так, в силу должности иногда приходится встречаться.

Было немного неловко оттого, что мужчина стоял за спиной, что-то делал с моей шеей, шевелил волосы своим дыханием. Согревал макушку! Предательские мурашки замаршировали по спине, и это... разозлило.

— И как? Мы действительно похожи? Есть какие-нибудь различия, кроме глаз? — спросила, лишь бы не думать, как сильно меня испортили последние годы. Раньше я слишком откровенных взглядов смущалась, а сейчас сама раздеться готова из-за невинного прикосновения.

Интересно, озабоченность лечится или мне предстоит всю жизнь себя ненавидеть?

— Цвет глаз? Нет, это не основное отличие, — словно за-

думавшись, отозвался Себастьян.

Естественно, я его поторопила:

— И в чём основное отличие?

— В голове. Только не дёргайся, пожалуйста. Моя раса немного по-другому пользуется возможностями своего мозга. Не знаю, поймёшь ли ты значение этого слова, но мы — экстрасенсорики.

— Будущее предсказываете? — я повеселела.

— Будущее предсказывает искусственный интеллект, точнее, собирает данные, анализирует и выдаёт более предсказуемый результат, а мы, экстрасенсорики — используем возможности своего мозга.

— И какие у него возможности? — спросила осторожно.

Что-то мне резко не понравилось, что меня попросили не дёргаться. Нормально же до этого сидела!

— Разные. В зависимости от способностей. У кого-то ментальные, у кого-то психокинетические.

Сглотнула. Страх кольнул ядовитыми иголками.

Он же не читает мои мысли?

— Я эмпат, Ярослава. Понимаю абсолютно все твои эмоции. И они... неприятные. Не хочу спрашивать, что или кто тебя довёл до такого, но, надеюсь, в будущем ты позволишь тебе помочь.

«Нет!» — мысль-вспышка панически застучала в голове.

— Я же просил: не дёргайся, — протяжно застонал Себастьян. — Теперь шрам, скорее всего, останется.

Плевать на шрам! Он же читает меня, как открытую книгу!

Глава 5

Как заставить себя не чувствовать? Ответ на удивление прост: никак. Эмоции не выразишь, как бы тебе этого не хотелось.

Признание Себастьяна обескуражило и заставило запаниковать. Пожалуй, так унижительно мне не было даже в ПАЗ-Ле, когда на последней проверке нас заставили раздеться перед комиссией, чтобы они убедились в отсутствии изъянов. Это потом мы узнали, что искали далеко не физические дефекты, а тогда мы стыдились, плакали, злились, возмущались. К слову, тех, кто позволил себе возмутиться вслух, я больше никогда не видела.

Вот и сейчас я снова почувствовала себе голой под прицелом множества глаз, с той лишь разницей, что теперь я знаю, чем может всё закончиться, если сделать неправильный выбор.

— Это... интересно, — наконец выдавила из себя хоть какую-то реакцию, чтобы обозначить позицию.

— Ты так не думаешь, — мягко отозвался муранец.

Пусть я не видела лица, стоящего за моей спиной мужчины, но почему-то показалось, что он улыбнулся.

— Ну почему же, — хмыкнула, потихоньку успокаиваясь. Сейчас бы побыть в одиночестве, распахать по полкам всё, что со мной произошло, а не вести светские беседы, но,

увы, кажется, я слишком многого хочу, — очень даже думаю. Это действительно интересно. Если муранцы такие хорошие мозголомы, то как вы живёте в социуме? Это же жутко неудобно, когда про тебя всем всё известно. Уже придумали защиту от чужих способностей или всё ещё на стадии разработки?

— Почему ты решила, что у нас есть защита? — заинтересованно спросил Себастьян, разворачивая меня к себе и показывая свою добычу — маленький, круглый чип.

Я бы долго возилась, вынимая его самостоятельно.

— Просто, — пожалала плечами. — Не можете же вы всей планетой жить, как одна большая семья.

— Ну-у... Мои предки так жили. Правда, предпочитали селиться на больших расстояниях друг от друга. В целом ты права: защита имеется, но её запрещено использовать на детях и в... кругу семьи.

— Ты хотел сказать что-то другое.

— Да. В ячейке. Но это почти то же самое, что ваши семьи.

— То есть вы тоже покупаете себе партнёра, лишаете всех прав и заставляете рожать до самой старости? — невинно уточнила, слегка сгустив краски. Но лишь слегка, потому что иногда встречались и такие требования от человеческих киборгов.

Себастьян, только собиравшийся испортить скальпелем чип, резко застыл. Постоял так немного и, не оборачиваясь, напряжённо спросил:

— У тебя остались на Земле дети?

— А если да, то что? Отправите меня обратно? Суррогат, уже выполнивший свой гражданский долг, вам не нужен?

— Нужен, но нам с братом не подходит. Ты будешь постоянно думать о детях, грустить, сожалеть о побеге. Когда я сказал, что можно оставить всё за спиной, то, видимо, немного поспешил с выводами.

Муранец был искренне раздосадован, а мне... снова стало горько. Вроде бы чужая планета, другая раса, дети вообще выдуманные, а чувства те же. Одного не устраивала бездетная, другого — с детьми. Красивые слова в очередной раз оказались ложью — сама по себе я никому не нужна.

Наконец, Себастьян подобрался, словно что-то для себя решил, забрал неуничтоженный чип со стола и сжал его в ладони.

— Так, мне всё это очень не нравится. Поэтому чип пока уничтожать не будем. Лучше возьму его с собой. Может, про твой побег не знают, и получится проскочить, не обозначая свой визит. Побудешь пока с принимающим, расспросишь о чём-нибудь. Мне нужно знать, где ты жила. Скажи... хотя нет, покажи на карте, я на Земле никогда не был. И маршрут, как до дома добраться, тоже нужен.

Муранец метнулся в сторону каких-то непонятных электронных панелей, что-то там понажимал и бросил удовлетворённый взгляд на заработавшие ворота. На меня же напал какой-то странный ступор — ни вдохнуть, ни пошевелиться.

Всё? Новая жизнь отменяется? Слова о защитнике остались лишь словами? Пнут во врата, как котёнка под зад?

— Ярослав? — недоумённо позвал Себастьян. — Мне долго ждать?

— Что... ждать? — с трудом просипела, чувствуя, как горло сжимает спазмом.

Он же не думает, что я добровольно шагну во врата? Ни за что!

— Адрес. Мы должны забрать твоих детей. Сколько их у тебя? Один, два? Вряд ли больше.

Я моргнула раз, другой. Зажмурилась, слушая, как отчаянно бившееся сердце начинает успокаиваться.

Это всё страх. Проклятый, неконтролируемый страх! Я так боюсь снова оказаться ненужной, отвергнутой, не найти своё место в жизни, что практически лишаюсь способности думать. Стоило на секунду представить, что меня вернут на Землю, как я перестала слышать, нафантазив самого страшного.

С губ сорвался первый, тихий, истеричный смешок, за ним ещё один, а потом я согнулась от хохота, отпуская напряжение последних месяцев.

Я смеялась и плакала одновременно, пугая муранца истерикой. А может, это мои эмоции били эмпата по голове, потому что Себастьян побледнел и часто задышал.

Очень медленно, каким-то неуверенным шагом, он подошёл ко мне, заставил распрямиться и... обнял. Просто обнял,

положив обе руки мне на талию и позволяя подвывать в голос, уткнувшись в его футболку.

Затихла я резко. Истерика исчезла, словно питание отключили от сети. И тут же почувствовала, что Себастьян обнимает не двумя руками, а одной. Вторую же руку он запустил в мои волосы и сейчас мягко массировал затылок.

— Во-от так, теперь хорошо, — глухо выдохнул муранец. — Сейчас немножко постоим, и ты мне расскажешь, что тебя довело до такого состояния, а потом вместе решим, что можно и нужно исправить, кого стоит наказать.

Себастьян всё говорил и говорил, а меня словно окутывало теплом и уютом. Каждое слово, будто нежный лепесток, падающий на поверхность воды, рассеивало волнение и наполняло меня уверенностью, спокойствием и доверием...

Доверием, которое я поклялась себе, ни к кому больше не испытывать.

— Спасибо, уже всё нормально, — я попыталась отстраниться, смаргивая остатки слёз и чужое влияние. Вряд ли мне показалось, но возмущаться не буду. По крайней мере, не ударил, заставляя задыхаться не из-за истерики, а от боли. — Не нужно ничего исправлять, никого наказывать и спасать. Нет у меня никаких детей. И... Да отпусти меня уже, наконец! Мы просто друг друга неправильно поняли.

Да щас! Так меня и отпустили! Наоборот, объятия стали железными.

— Никого... спасать... не... нужно, — повторил муранец с

долгими паузами, а потом вскинул на меня горящий взгляд:
— Раз никого спасти не нужно и на Землю отправляться не обязательно, то можно, я сделаю вот так?

— Как? — успела спросить я, прежде чем чужая рука, лежавшая на затылке, опустилась на мою шею и надавила на какую-то точку.

И, уже теряя сознание, услышала ответ:

— Так. А то я с тобой с ума сойду.

Глава 6

В себя приходила неохотно. Сначала почувствовала слабую вибрацию под собой и мерный гул двигателя, потом слышалось совсем тихое шуршание, и в лицо хлынул поток прохладного воздуха. Вкусный, свежий запах листвы после дождя неожиданно взбодрил и заставил губы растянуться в улыбке.

Я любила нетронутые застройками места, которых на Земле почти не осталось, любила ощущение прохладной травы под босыми ногами. Около дома был только один заповедник, куда мы ездили с мужем в первый год после свадьбы. Он считал это глупой блажью, но честно «выгуливал» меня один раз в три недели. Я же наивно считала это свиданиями, а не показательной прогулкой, чтобы отчитаться в ПАЗЛ о соблюдении моих микроскопических прав.

Не то чтобы правительство щепетильно относилось к тому, каким воздухом дышат суррогаты, просто иногда проверяло, что свободу передвижения нам не ограничивают.

Улыбка завяла. Я нехотя открыла глаза.

Вокруг меня обстановка снова изменилась, быстрее, чем я успела к ней привыкнуть. Мы с муранцем куда-то летели. Небольшой двухместный айкар мчался над густым тёмным лесом с открытыми окнами. Впрочем, я поспешила, назвав машину небольшой. Она была ну о-очень маленькая. Уже че-

рез секунду я обнаружила, что в ней настолько тесно, что даже сидения не раскладывались. Себастьяну пришлось положить мои ноги к себе на колени, чтобы удобно меня расположить. Впрочем, мужчина не жаловался — на его губах то и дело появлялась мимолётная улыбка. Пользуясь тем, что он закрыл глаза, я беззастенчиво его разглядывала.

На мгновение моя уверенность пошатнулась. Захотелось расшифровать, что скрывается за видимым спокойствием, понять инопланетного мужчину и, может быть... Тряхнула головой, прогоняя шальные мысли. Никаких «может быть» и быть не может. Я всего лишь снова попала в петлю, и чтобы она не затянулась на шее, нужно играть по чужим правилам. А значит, придётся принять тот факт, что я снова принадлежу мужчине.

Мужчинам...

— У тебя снова портится настроение, — пробормотал муранец, не открывая глаз. — О чём ты задумалась?

— О твоём брате.

— А чем тебе Эван не угодил? Ты его даже не видела.

«Своим наличием», — подумала мрачно, не собираясь говорить это вслух. Откровенность тянет за собой другую откровенность, а я не горю желанием рассказывать, как мне унижительно было содрогаться в оргазме от действий секс-андроида. В поселении нам запрещали пользоваться игрушками, настаивая, что удовольствие мы имеем право получать только от действий хозяина. В жизни оказалось... иначе.

Вместо ответа осторожно убрала ноги с чужих колен и выпрямилась, ожидая допроса. Но снова ошиблась.

— Наверное, я зря рассчитывал, что ты успокоишься, когда немного отдохнёшь? — тоже выпрямляясь и открывая глаза, сменил муранец тему.

Я так удивилась тому, что он не стал настаивать, хотя слова про брата его явно задели, что не сдержала удивления. Бровь насмешливо поползла вверх, а изо рта вылетел хмык.

— Ладно, ты успокоишься, а я отдохну, — неожиданно поправил себя муранец, смущённо отводя взгляд.

Губы сами собой сложились трубочкой и протянули длинное «о».

— Не страшно было просчитаться? Я могла очнуться и закатить куда большую истерику. Бросится драться, попытаться выпрыгнуть из айкара... — начала перечислять возможные варианты, но запнулась.

А может, правда, броситься вниз? Выживу — хорошо. Избавлюсь от навязанного муранца, изменю цвет глаз, чтобы затеряться среди чужих, и как-нибудь, наконец, обрету самостоятельность. А не выживу... ну, значит, не повезло.

Себастьян прищурился и... закрыл окна.

— Из флая — мы так его называем. А что касается твоей возможной истерики... Нет, просчитаться не боялся. Все попавшие к нам земляне демонстрировали отсутствие самоуважения и удивительную покладистость. Тебе понадобится некоторое время, прежде чем ты адаптируешься к новым

обстоятельствам и начнёшь ценить себя. Единственное, что меня напрягает, это твоя реакция на меня, как на мужчину. Не могу понять: я тебе нравлюсь или отвратителен.

Вот же мозголом инопланетный! Ему никто не говорил, что препарировать чужие эмоции как минимум неприлично?

— Это имеет значение?

— Конечно. Нам же жить вместе. Я бы хотел, чтобы ты испытывала положительные эмоции, когда мы начнём тебя соблазнять.

От такой удивительной наглости я широко раскрыла рот, а Себастьян, словно ему мало моей ошалевшей пантомимы, невозмутимо продолжил:

— Я хочу обнимать свою жену, целовать, дарить откровенные ласки. Хочу расположиться между её прекрасных ножек и не чувствовать себя слизнем, карабкающимся к самому сокровенному. Ты же сейчас что-то вроде этого представила?

— Я... не...

— Может, не слизня, но явно что-то очень похожее. Твои эмоции горькие, кислые и очень острые. У тебя разгон до негатива меньше секунды. Так что да, мне важно, чтобы я не был тебе отвратителен.

Звёзды! Это у меня разгон? Да он за пару минут знакомства до женитьбы с сексом дошёл! Пожить месяц и отказаться — не равно снова выйти замуж! А может, я уже замужем?

Какие он там бумаги за меня подписал?

— Я сказал что-то ужасное? — Себастьян выразительно изогнул бровь, чуть поддавшись ко мне.

С учётом размера флая с трудом удержала себя, чтобы не вжаться в кресло. Глаза округлились, как по волшебству.

Что сказать? А вдруг уже замужем и снова должна подчиняться даже малейшему движению брови?!

— Яросла-а-ава? Ты меня пугаешь?

— Й-а? — от неожиданности даже икнула.

— Ты. К нам обычно попадают те, кого Земля определила для рептилоидных гуманоидов. Для них попадание к нам — само по себе счастье, так что они мало пугаются, когда узнают про наши законы. Ты же... мне сложно подобрать описание, чтобы тебя не расстроить. Не обидишься, если скажу, что ты похожа на зверёныша, впервые вылезшего из норы? Ты от каждого моего слова фонтанируешь такими эмоциями, что, не будь мы в воздухе, мне бы уже пришлось тебя догонять.

— Неправда! — горячо возразила. Конечно, неправда: желание спрыгнуть — всего лишь мимолётная слабость. Я слишком люблю жизнь, чтобы так бездарно с ней прощаться. Прежде чем сбегать, я раздобуду информацию и подготовлю пути отхода. Вдруг здесь не испепеляют на месте за попытку побега, а в клетку сажают на потеху публике? — И ты мне не противен, я... Куда мы вообще летим?

— Никуда. Мы кружим над лесом. Я хотел получше тебя

узнать, не отвлекаясь на чужие эмоции, и воздушная полоса рядом с воротами отлично для этого подходит. Здесь редко кто бывает. Что ты хотела рассказать?

Ха! После того как узнала, что он поднял меня в воздух, чтобы не сбежала, когда мои эмоции по кирпичику разбирать начнёт? Ни-че-го!

— Расскажи про ваши ячейки, единицы и якоря. Про вас ничего не известно, и я хочу понять, какую роль мне уготовили.

— Якоря... — задумчиво повторил за мной мужчина. Кажется, даже погрузтел слегка. Видимо, ожидал откровений, но только с моей стороны. — Можно и про якоря.

Муранец потянулся к панели флая, что-то набрал на ней и задумчиво откинулся в кресле. Я не торопила, чувствуя, что объяснения мне не понравятся, и не ошиблась.

— Как я уже говорил, мы — экстрасенсорики, широко используем все возможности нашего мозга, — наконец тихо заговорил мужчина, осторожно подбирая каждое слово. — Но риск для здоровья возрастает в разы. Муранцы с психокинетическими способностями чаще всего страдают от так называемых откатов. Любое чрезмерное использование, например, телекинеза или пирокинеза, вызывает головные боли и повышение температуры. В чём-то откат похож на симптомы гриппа. Только он не лечится, можно лишь немного облегчить симптомы, чтобы переждать.

На миг пожалела, что задала такой вопрос. Не каждый

способен бесстрастно рассказать о своих слабостях. Но Себастьян говорил, не прерываясь, лишь иногда глубоко вдыхал, когда задумывался на несколько секунд. Дальнейшие его слова и вовсе заставили моё тело покрыться мурашками.

— Муранцы с ментальными способностями в этом плане более беззащитны — мы сходим с ума. Неважно, контроль разума это или предвидение, последствия для всех одинаковые — потеря себя как личности. Мы раньше и до тридцати пяти редко доживали, пока в далёком прошлом наследный принц, путешествуя через врата со своим другом, не ошибся в настройках и не выпал около незнакомой планеты. Это долгая история, можешь поискать книги в нашей библиотеке, я всё рассказывать не буду. Важен лишь итог: с той планетой мы установили тесное сотрудничество — мы решили их проблему с рождаемостью, у них раньше не выживали двойни, а они нашу с сумасшествием. Эпсилионцы — так зовут жителей планеты, с которой столкнулся наш принц, — для контроля своих особенностей используют чип с симбионтом, который устанавливается прямо в мозг. Совместными усилиями мы смогли модифицировать его под себя. Так, у каждой единицы появился свой якорь, мозговые волны которого могут удержать перешагнувшего черту муранца в здравом уме. Заодно Его Величество с советом решил проблему разводов. У нас их просто нет. После установки чипа это невозможно. Связь в таких ячейках очень крепкая, расставаться становится физически больно.

Договорив, Себастьян снова расслабился, видимо, не уловив от меня тех эмоций, которые опасался ощутить после своих откровений.

Жалости к муранцам из-за непростой судьбы я не ощутила, как не почувствовала и гнева со страхом, потому что если я всё правильно поняла, то в будущем планируется покопаться в моём мозгу и установить какой-то чип.

Все чувства затмил собой шок.

Я смотрела на мужчину и не понимала его весёлости, лёгкости в общении со мной. В висках так и стучала фраза господина принимающего про то, что землянки у членов совета в приоритете. Почему-то стало неприятно. Ведь получается, что Себастьян с братом уже выбрали себе женщину на всю жизнь, но тут появилась я, и несостоявшегося якоря пнули под зад.

Почти как меня бывший, когда понял, что ребёнка у нас не получится...

— Хотел бы я знать, какие мысли витают в твоей голове, — в сердцах выпалил муранец, считав мои эмоции.

Виновато пожала плечами, приказывая себе подумать обо всех неприятных совпадениях позже.

— Обычные. Не ожидала, что у вас монархия.

— Не совсем. Сейчас статус Его Величества — это больше дань традициям, чем правящая сила. В основном занимается всем совет. Только не думай, что это захват власти, ладно? Наш Геральд просто слишком древний уже, а его дочь отка-

залась принимать наследие семьи.

Кивнула, принимая объяснение, и всё-таки выпалила то, что беспокоило:

— Расскажешь, почему такое внимание землянам? Я в курсе, что твоя единица подала заявку на якорь. Но вот ты здесь, со мной.

Муранец прищурился, усмехнулся и резко подался ко мне, оставив между нашими лицами не больше сантиметра.

— Какая мне досталась шустрая, любопытная земляночка. Много успела узнать?

Против воли я вспыхнула и сжала бёдра. От ощущения чужой близости сердце загрохотало в груди. Замерла, не в силах ни отшатнуться, ни сократить оставшееся расстояние. Чужое дыхание на моих губах парализовало, заставляя хотеть и презирать желание одновременно.

— Немного, — просипела ответ, с трудом вытолкнув его из своего рта.

— Всё просто на самом деле. Мы узнали о вас ещё до того, как вы вышли в космос. Наше наследное высочество привёз с Эпсилона не только технологию создания чипов, но и жёну-землянку. Вмешиваться в развитие Земли она запретила, но вот помогать... ограждать землян от похищений космическими пиратами или иногда забирать к себе, когда в этом возникает острая необходимость... Раньше считалось привести землянина в ячейку очень статусным. Со временем вы перестали быть такой уж редкостью, но законы остались. Так

что да, такие, как ты, для членов совета в приоритете.

Себастьян чуть отстранился, полюбовался на моё вытянувшееся лицо, весело щёлкнул меня по носу.

— Что касается моей единицы... Мы легко могли отказаться. Заявку на якорь мы не просто подали — нам успели её одобрить. Я рванул через малые врата к тебе прямо из клиники, где нам должны были установить чипы.

— Почему... рванул?

— На якоре настаивал совет и... мама. Никак не получалось отвертеться, а тут ты — совершенно непричастная к чужим интригам и восхитительно красивая. Я не устоял.

— И что теперь? — Я нервно облизала губы, и взгляд мужчины застыл на них, как приклеенный.

— Будем знакомиться, общаться... — Себастьян, моргнув, сглотнул и, кажется, закончил не тем, чем собирался, — целоваться.

Настала моя очередь сглатывать пересохшим горлом.

— Никак не пойму: ты меня до одури хочешь или...

Что «или» договорить мужчина не успел. Резко дёрнул меня на себя, усаживая на свои колени и крепко прижимая к груди. Мгновение — и из моего сидения вылетела какая-то странная тень. Снизу вверх прошла флай насквозь и оставила после себя огромные дыры.

— Эт-то что? — Моё возбуждение схлынуло будто его и не было.

— Это... — удивительно спокойно начал муранец, никак

не реагируя на то, что флай начал стремительно падать, — тоже последствия попадания нашего принца на Эпсилион. Из-за тесного сотрудничества пришлось открыть на планете посольство.

— И? — взвизгнула, сама вжимаясь в муранца.

Вселенная, пожалуйста! Дурой была, когда думала, что готова умереть. Прониклась, осознала, уже исправляюсь!

— И они размножаются у нас, как земные кролики. Кто-то из детей не удержал контроль над своим Лу. В общем, очередная семья для депортации. Давай потом это обсудим, ладно? А если ты сейчаспустишь мою правую руку, то я даже успею включить воздушную подушку, чтобы нас не расплющило... секунд через пятнадцать.

Глава 7

Посадка вышла более чем жёсткой. Нас несколько раз жутко отшвыривало от деревьев, прежде чем флай смог упасть на ровный участок земли. Кажется, если бы Себастьян не успел активировать воздушную подушку, то нас проткнуло бы первым же исполином, а так только отшвырнуло, как мячик, на соседнее дерево. А потом снова и снова. Страха добавляло ещё то, что ремни безопасности срабатывали автоматически и были рассчитаны на одного пассажира, а так как моё кресло уничтожила непонятная тень... Но Себастьян держал крепко, не позволяя даже подпрыгнуть с его колен, да и я вцепилась так, что потом никак не могла расцепить руки.

— Ты как? — хрипло спросил муранец после нескольких бесполезных попыток меня от себя оторвать.

Видимо, даже он не смог прочитать, что твориться у меня внутри. Эмоций не было. На меня обрушился самый настоящий ступор, превратив буйный океан в безжизненную пустыню. Осознание, что всё закончилось, робко пробивалось наружу несмелыми шагами.

Промолчала. На миг показалось, что здесь и сейчас я словно родилась заново, перешагнула черту, чтобы снова научиться чувствовать. Где, кстати, это здесь?

— Напомни, как твоя планета называется? — попросила

хрипло, сумев отцепить одну из рук.

— Мунар-Арна, — настороженно отозвался муранец. — А что?

— Да ничего. Своеобразно она у вас встречает новых жителей. Ошеломительно, я бы сказала.

— Извини. Мне не стоило...

Что именно муранцу не стоило, слушать не стала — отцепила, наконец, вторую руку и ладошкой прикрыла ему рот. Буднично так, бесстрашно.

Сомневаюсь, что после сегодняшнего падения вообще смогу Себастьяна бояться. Он мог легко от меня избавиться — достаточно было не держать меня, — а потом развести руками, мол, так получилось и вернуться к своему якорю. Но раз спас, значит, угробить в ближайшее время, точно не собирается. Может, и не врёт, что с этого момента он мой защитник, наставник и дальше по списку.

— Нам прямо сейчас нужно куда-то идти или можно немного размяться у флая? Не уверена, что собственные ноги меня сейчас удержат, — тихо хмыкнула, резко меняя тему.

— Желательно сейчас, — вздохнул муранец. — Я же через ворота пришёл, мой флай остался у клиники. Ждать, когда прилетит заказной, не хотелось. Ты слишком напугала стажёра допросом, он так и фонил паникой, а мне от тебя уже досталось. В общем, я подумал, что если мы ненадолго позаимствуем флай принимающего, а потом вернём его на

автопилоте, кхм...

Я тихо, мягко рассмеялась. Вот уж не повезло господину принимающему: сначала от меня получил, потом от Себастьяна. Не удивлюсь, если следующую землянку он сразу в колбу засунет и так отконвоирует из своего центра.

— Ты точно в порядке? — нахмурился муранец, которому мой смех совсем не понравился.

Резко успокоилась и сжалась. Эх ты, Ярослава, у мужчины проблемы, а ты смеёшься! Так и на наказание нарваться можно.

— В полном, — поспешила заверить и попыталась соскочить с колен мужчины.

Ноги прошило иголочками. Я охнула, а потом ещё раз, потому что муранец не стал ждать, когда я с него сползу, и вышел из флая со мной на руках. Да так и пошёл, не ставя меня на землю. Причём шагал удивительно легко, словно я вообще ничего не весила.

Невольно напряглась сильнее. Что, если не только люди усовершенствуют себя металлом? Тогда есть большая вероятность, что у меня будут те же самые проблемы. Может, они именно поэтому в ячейки объединяются?

— О чём задумалась? — ворвался напряжённый голос в мои панические мысли.

Ответ выдала не задумываясь. Слишком привыкла скрывать настоящее.

— Об аварии. Тебе сильно достанется?

Себастьян внезапно остановился — рывком, будто на стену налетел, тяжело вздохнул и неожиданно поставил меня на ноги. Не успела я ощутить всю прелесть вертикального положения, как мир крутанулся, и перед глазами замаячила чужая задница. Упругая и довольно аппетитная на вид, стоит признать.

— Ты что де... — начала я, едва шок отпустил. Ну не хочет больше на руках нести, не надо! Но зачем через плечо перекидывать?

Договорить мне не позволил смачный шлепок. Ягодицы обожгло, лёгкие тоже, но уже от возмущения.

— Профилактика вранья, — хмуро прокомментировал свои действия муранец. Продолжил он куда более миролюбиво: — А на вопрос я всё-таки отвечу, хоть он тебе, моя милая землянка, на самом деле неинтересен: нет, мне достанется несильно. Если повезёт и сможем разминуться с Рэвеном, так как сигнал крушения он уже получил и наверняка летит к флаю, то ограничусь возмещением ущерба. Если не повезёт, то ещё и на мозги покапать успеет.

И он пошёл дальше. Точно так же легко и быстро, как и до этого, словно я не повисла, перекинута через его плечо!

Я несколько раз хватанула ртом воздух, возмущённо смотря на чужую задницу. Рука сама потянулась похлопать предложенное. Видят звёзды, еле сдержалась! В итоге всё, на что меня хватило, это едва слышно пробурчать:

— Вообще-то, у меня имя есть.

— Я помню его и учту, что ты не любишь упоминание своей расы. Только и ты запомни, Ярослава: я не люблю ложь, у неё отвратительный вкус. Если не хочешь на что-то отвечать, то просто промолчи. Никто не будет тянуть из тебя слова силой.

Вздыхнула, принимая упрёк и разрешение. Можно было бы сказать, что я не специально — сработала привычка быстрого ответа, — но зачем? Может, я и решила попробовать довериться, но это не значит, что обязана оголяться изнутри. Поставила локти на мужскую спину, подпёрла ладонями подбородок, чтобы не висеть вниз головой, и робко попросила:

— А можно я...

Вернее, попыталась, потому что закончить мне не дали.

— Нет. Профилактика на то и профилактика, чтобы в голове отложилось. Отпущу, когда у малых врат будем. У тебя как раз есть время подумать хорошенько. Эвану, кстати, даже мысленно врать не советую. Он к наказаниям подходит креативно. Любит вытаскивать самые неожиданные мысли. Телепат, что с него взять?

Теле... кто?

Не знаю, сколько мне понадобилось времени, чтобы смириться с неприятной новостью. Мало мне было эмпата на свою голову, вселенная решила телепатом добить. Просто висела вниз головой и меланхолично наблюдала за чужими ягодицами. Они очень удачно сейчас ассоциировались с мо-

ей жизнью.

И Себастьян ещё имел наглость спросить, чем мне его брат не угодил? Да всем! И имя у него дурацкое! Кто вообще придумал называть мальчиков Эванами?

— Ты надулась, — весело хмыкнул муранец, чуть подбрасывая меня на своём плече. — Ещё немного, и лопнешь.

— Весело тебе, да?

— Конечно. Я уже давно привык к такой реакции. Эмпат и телепат в одной единице — не слишком приятное явление. Обычно от нас с братом шарахаются, судорожно проверяя, работает ли защита.

— А можно мне... — мысли заметались в панике, как будто меня уже внаглую подслушивают, а я ничего не могу с этим поделать. — Можно мне тоже защиту?

— Можно и нужно. И к сожалению, это придётся сделать намного раньше, чем я рассчитывал, — согласился муранец и, чудо, поставил меня на землю. — Почти пришли.

Потянулась, разминая затёкшее тело и, наконец, нормально осмотрелась. Впечатление было странным. Мы находились за углом здания (подозреваю того самого, куда я попала через ворота), а вокруг нас находился лес. Вот прямо за спиной стояли деревья-великаны, шуршали листьями и скрывали птиц в своих ветвях. Я как будто попала в прошлое Земли, когда технологии ещё не захватили города.

— У вас везде... так?

Себастьян отвлёкся от разглядывания своего запястья, ко-

торое зачем-то царапал, и посмотрел на меня:

— Ты про природу? Нет, только одна треть планеты. Специально оставили, чтобы было где уединиться и побыть без технологий. А так наши города мало чем отличаются от земных. Ты быстро привыкнешь, — пояснил он и неожиданно обрадовался: — Ну, наконец-то!

А потом взял и... снял с руки полоску кожи.

Меня замутило быстрее, чем я поняла, что никакая это не кожа у него в руках, а что-то вроде браслета-хамелеона.

— Надевай. Ты же хотела защиту, это она.

Недоверчиво вскинула бровь, но предложенное взяла. С виду ничего такого. Обычная полоска из непонятного материала, почему-то без застёжек, хотя только что сама видела, как долго муранец пытался его снять. В общем, ничего удивительного... было, пока эта дрянь не выпустила что-то вроде многочисленных тонких ножек, и не зашевелилась в моих руках.

От моего визга вспорхнули птицы с веток. Инопланетная гадость полетела назад в Себастьяна, а я стала судорожно вытирать руки о платье.

— Тише! Ты его обидишь.

— Й-а?

— А ты видишь здесь кого-нибудь ещё, кто так истошно кричит? Это муши, они чувствительны к высоким звукам. Так что постой смирно, пока он закрепится на твоём запястье, и не кричи.

Спрятала руки за спину и отступила на шаг, но этим только рассмешила муранца.

— Ярослав, не будь ребёнком. Хотела защиту — надевай. Муши не может долго без воды или носителя. Когда он начнёт затвердевать, мне придётся надеть его снова на себя, и в следующий раз я смогу снять его не раньше чем через час. Он просто не захочет открепляться!

— А вдруг он у меня не захочет открепляться? Никогда. Мне что, потом так и ходить с этой гадостью? Что это вообще?

— Искусственно созданный гибрид из клеток пиявки, хамелеона и полумразумной бактерии. Совершенно неопасно и очень полезно. Создает микроволны вокруг себя и носителя. С ним ты можешь не беспокоиться, что кто-то из ментальных экстрасенсорикив тебя прочтает.

Вот совершенно не успокоил! Я уже и не знаю, что лучше: позволить всем знать мои мысли и чувства или ходить с пиявкой!

— Яра... Можно, я так буду тебя звать? Мы теряем время. Ты же пожалеешь, что отказалась. Врата отсюда ведут только на Землю и в клинику для быстрой помощи. Они стационарные, я не смогу отправить нас сразу домой. И клиника очень хорошая, популярная. Понимаешь?

О да, я понимала. Стоит мне снова переместиться куда-то там, как меня вывернут наизнанку, препарируют без приборов и наркоза. Но пиявка...

Несколько минут ушло на то, чтобы перебороть внутреннюю дрожь и омерзение. Ну что поделать, кто-то мышей боится, а я вот, оказывается, пиявок. Я почти готова была выдохнуть обречённое «согласна», как Себастьян огорошил:

— Это не так противно, как тебе кажется. Ты же чувствуешь, как работает переводчик?

Я неуверенно кивнула. После отключки все слова звучат незнакомо, но я почему-то понимаю их значение. Видимо, муранец перешёл на родную речь и работает тот самый переводчик, который мне с момента попадания хотели установить. Но события меняются так стремительно, что я даже не стала заострять на этом внимание. Похоже, зря...

— И неудобства он тебе не доставляет, иначе бы ты давно тёрла место присоединения и пыталась его снять.

Далёкие звёзды...

Сознание медленно затягивало дымкой паники.

На меня. Посадили. Пиявку!

Мой повторный визг муши не пережила — скукожилась и почернела в руках муранца, пока я громко истерила и ощущивала голову.

— Сними это с меня! Молю, сними! Где? Где эта гадость на мне сидит? — орала как резаная, не переставая.

Да я такой паники даже перед лицом смерти не чувствовала, как сейчас, когда поняла, что какая-то дрянь сидит и жрёт меня! Все попытки Себастьяна успокоить меня разбивались об волны неадекватности. Даже когда он скрутил,

крепко прижав к себе, я всё ещё продолжала истерить, только всхлипывания добавились.

— Ну всё, всё, — приговаривал мужчина, каким-то невероятным образом умудряясь удерживать меня одной рукой, а второй — гладить по волосам. — Это всего лишь маленькая букашка, совсем незаметная. Не нужно царапать себя. Тебе нужно успокоиться и просто принять наши технологии как данность. У нас многое построено на синтезе живого и неживого. Это не страшно, не опасно и не противно.

Не страшно...

Не опасно...

Не противно.

Стало так спокойно. И правда, чего это я? Нет никакого повода для паники. Вся планета так ходит, и я смогу.

Запрокинула голову, чтобы оказаться лицом к лицу с муранцем, и хрипло выдохнула:

— Спасибо.

Себастьян улыбнулся краешком губ, и меня совсем отпустило.

Есть всё-таки что-то хорошее в муранских способностях.

— Не за что. Только придётся теперь переходить в клинику без защиты.

— А здесь...

— Нету. А с принимающим, уж извини, я сейчас встречаться не готов, иначе твои истерики лёгкой разминкой покажутся. Флай был его любимым.

Хорошее настроение вернулось. Я фыркнула, мигом позабыв о своих опасениях:

— Мужчины трудностей не бояться.

Себастьян не устыдился, лишь улыбнулся шире, склонился ещё ниже к моему лицу, оставив какие-то жалкие миллиметры, и доверительно шепнул прямо в губы:

— Ты права, — его глаза заблестели, словно он нашёл какую-то забавную игру. — Но только настоящие мужчины умеют правильно отступать.

На мгновение я окунулась в желтизну чужих глаз, завожённая непривычной красотой, а когда опомнилась, было уже поздно: губы Себастьяна накрыли мои.

Его поцелуй был лёгким, нежным, но в то же время руки мужчины держали крепко, не оставляя ни шанса, чтобы освободиться из сладкого плена. А мне и не хотелось.

И сознание привычно разделилось на "можно" и "нельзя". Я слабая, падкая, но, видит вселенная, я уже не помню, когда в последний раз чувствовала вкус настоящего поцелуя. Вкус мужчины, а не механической куклы. Наверное, поэтому было так тяжело оторваться, снова убедить себя, что такая испорченная женщина, как я, просто не имеет права на близость.

Я чувствовала, как его язык скользит по моему — мягкий и настойчивый. Ощущала, как перемешивается наше дыхание, становясь одним на двоих. Впитывала чужую, но такую необходимую мне нежность, и не могла остановиться.

Себастьян сам разорвал поцелуй, когда я поплыла до такой степени, что даже на ногах не стояла — повисла на муранце, обхватив его за шею.

— Уже лучше, — довольно прокомментировал он наш поцелуй.

И то ли снова использовал на мне свою эмпатию, то ли я окончательно испортилась, но я впервые почувствовала себя не игрушкой, не грязной, потрёпанной вещью, а обычной, желанной женщиной в руках мужчины.

Я — суррогат, впервые ощутила себя полноценной.

А уж в том, что я желанная, сомнений и быть не могло: мужскую физиологию иногда даже в джинсах не спрячешь.

Глава 8

На глаза господину принимающему мы всё-таки попались. Слишком долго стояли, пытаюсь отдышаться. Когда вдалеке показалась гравиаплатформа, Себастьян напрягся, но прятаться в здании не стал, только меня обнял покрепче, чтобы не сбежала.

А хотелось....

Не ожидала от себя, что способна ещё на какие-то эмоции во время близости, кроме негативных.

Но ожидаемого мной скандала не случилось. Рэвен, если я правильно запомнила его имя, просто завис в метре над землёй, снял с руки уже знакомую пиявку-муши и молча смотрел на нас. И вот под этим пристальным взглядом мой муранец медленно бледнел, пока в какой-то момент у него не пошла кровь из носа. Именно это словно заставило господина принимающего опомниться. Он резко втянул ртом воздух, нацепил муши обратно на руку и сухо бросил:

— Счёт пришлю.

— Угу, — прогундосил Себастьян, запрокидывая голову и зажимая пальцами нос.

Исчез принимающий так же быстро, как и появился. И пока Себастьян приходил в себя, я всё пыталась понять, что сейчас произошло. На ум приходило только одно.

— Он тоже эмпат? — спросила тихо.

А что я ещё должна была подумать, когда Себастьяну плохо даже больше, чем от моей истерики?

— Кто? А... принимающий. Нет, он психокинектик, работает с воздухом.

— То есть он... пытался задушить тебя? — я сглотнула.

Может, зря я боюсь муранцев с ментальными способностями. Вон с психокинетическими вообще монстры, оказывается. Ни слова не сказал, даже пальцем не пошевелил, а противника чуть на тот свет не отправил.

— Не совсем. Он специализируется на изменении давления. Скорее, он решил напомнить, что может расколоть мою голову как орех.

— Ну и жуть.

— Да нет, я легко мог направить его злость против него самого, но в этой ситуации он прав: не стоило гробить его любимый флай. Хм... зря сказал про то, что мог остановить, да? — уловил муранец разворот моих эмоций.

Промолчала, позволяя самостоятельно делать выводы, потому что сама ещё не определилась, как ко всему этому относиться. Получается, что они не только могут изнутри разобрать на запчасти, но и прибить, не используя лазеры.

Ещё и муши эти их... они же полностью с телом сливаются! Не просто же так принимающий снял пиявку. Кстати, об этом...

— А как так получается, что ты улавливаешь мои эмоции с муши, а принимающему пришлось снять его, чтобы тебя

атаковать?

— Не угадала, — повеселел Себастьян. Кажется, в отличие от мужа, муранцу даже нравится моя любознательность, что странно.

Тем не менее ответил он не сразу. Сначала достал из кармана пикинувший планшет, что-то в нём прочитал, нахмурился и... практически бегом затащил меня в здание. Не дав толком ничего рассмотреть в коридоре, подтолкнул к ближайшей двери, за которой оказалась комната с активированными воротами. И только тогда ответил:

— Ты не внимательно меня слушала. Муши — это защита от чужого ментального воздействия. Никак иначе она не работает. Глупо лишать себя способностей даже на время. Так что никак остановить недовольство принимающего муши не мог. Рэвен снял его, чтобы продемонстрировать отсутствие желания убивать. Идём? — кивнул на ворота.

— А...

— Потом, ладно?

— Что-то не так?

— Вот перейдём и узнаем. Я уже давно здесь, а аннулирование запроса на якорь так и не пришло. Да и брат пишет, чтобы мы поторопились в клинику.

— Не домой? Я думала, ты хотел...

— Хотел. И если бы чей-то Лу нас не подбил, то отвёз бы. Видимо, не только у нас что-то пошло не так.

Интересно, что могло у братьев пойти не так? У меня-то

понятно, сегодня с самого утра всё «не так». Сначала муж... бывший — нужно уже приучать себя думать о нём, как о прошлом, — унизил при постороннем, потом оказалось, что тщательно спланированный план побега не более чем удавка для взбрыкнувших суррогатов, дальше и вовсе перенос к муранцам с их страшными способностями и непонятными пияками-муши. Не удивлюсь, если окажется, что начальника миграционной службы обработал кто-то из муранцев. Вот не верится мне, что Человек по своей воле помог суррогату.

А может, поспешил Себастьян, назвавшись защитником, наставником и дальше по списку, раз ему заявку на якорь не аннулировали? Вдруг сейчас пройдем врата, а там жена заякорённая....

Почему-то от последней мысли стало неприятно.

Вроде муранцев мне чуть ли не ультимативно навязали, а терять Себастьяна уже не хочется.

Тряхнула головой и посмотрела на терпеливо ожидающего меня мужчину. Ни слова ведь не сказал, не поторопил, позволяя ковыряться в себе, хотя его вроде как ждут. Ну и меня, наверное, немножечко тоже.

— Идём, — наконец дала согласие на переход.

Эти врата были крошечной копией тех, что стояли на Земле. Совсем тоненькие металлические столбы с натянутой между ними «плёнкой». И переход через них был каким-то никаким, как будто перешагнула через порог комнаты. Зато функционировали отлично. На этот раз я шагала правильно

— с закрытыми глазами, так что обошлось без неприятных последствий.

Раз — и обстановка кардинально изменилась. Даже врата поменялись. Теперь за спиной были не тоненькие столбики, а нечто монументальное: две огромные, резные колонны, из которых струился свет, окрашивая коридор в нежный сиреневый. Мы едва успели отскочить от врат, как из них вылетела капсула с пациентом и сопровождающий капсулу док.

— Стационарные, подключены ко многим точкам планеты. На таких всегда столпотворение, — пояснил Себастьян, который и оттащил меня от врат, чтобы не затоптали. — Обычно ставят сразу двое врат в здании, но в разных его концах, чтобы принимали на вход и на выход.

Я только кивнула, запоминая объяснение. Для меня такое передвижение было в новинку, но в принципе можно провести диагональ с космопортом, чтобы всегда быть начеку. Там тоже, если верить рекламе, всегда столпотворение, как в магазине белья в период распродажи.

Планшет Себастьяна настойчиво завибрировал. Новости, кажется, были отвратительными, потому что муранец, по-мрачнев, бросил на меня странный взгляд и поджал губы. Потом быстро что-то написал собеседнику и переплёл свои пальцы с моими.

— Потом осмотришься, если захочешь, а пока придётся поспешить. И... Ярослава, чтобы не происходило, не реагируй, ладно?

Кивнула. Я вообще собиралась быть самым спокойным человеком на свете, который ни о чём не думает, пока защиту не получу. Да и смотреть было особо не на что. Клиника казалась совершенно привычной: высокие белоснежные стены, от потолочных светильников мягко растекался свет, тёмный гладкий пол с едва заметными золотыми прожилками и удобные, обшитые мягкой тканью скамейки через каждые двадцать метров. Даже воздух знакомо пропитался резким запахом стерилизации, который смешался с более слабым ароматом лекарств.

Пока Себастьян лавировал между посетителями и работниками клиники, таща меня за собой, я во все глаза разглядывала инопланетян, и то ли выходцев с Земли было слишком много на Мунар-Арна, то ли землянам много не договаривают. Привычная одежда, узнаваемые белые халаты, шпильки и короткие платья у посетительниц-модниц. Если не обращать внимания на некоторых муранцев с особо яркими, необычными глазами, то можно представить, будто никуда с Земли и не уходила.

Нет, красные, оранжевые и жёлтые глаза встречались, но было и много привычных «земных» цветов.

Я ожидала, что на меня будут пялиться, как на диковинку, а на деле вышло, что чужие взгляды на мне даже не задерживались.

— Удивлена?

— Немного, — слегка покривила душой.

Это не удивление, это шок! Кажется, кое-кто привирает, говоря, что за Землёй только присматривают, не мешая в развитии.

— Я же говорил, что быстро привыкнешь,— хмыкнул муранец, который, к счастью, мысли читать не умеет. — Мы не так сильно отличаемся, разве что законы у нас другие и отношение к жителям более мягкое. Почти пришли.

Очередной поворот в коридоре вывел нас к арочному переходу, за которым оказалась гигантская стеклянная конструкция, напоминающая пчелиный улей, но масштабом с легендарную Эйфелеву башню из музея прошлого. Сквозь прозрачные соты можно было видеть отдыхающих пациентов и их гостей.

Мы не успели пройти и пару метров до гравиаплатформы, что, вероятно, должна была отвезти нас к одной из сот, как муранец резко замер, как будто уже столкнулся лбом со стеклянной дверью. Его лицо исказилось, словно он вкусил что-то кислое и сейчас очень старается это проглотить. Брови сдвинулись вместе, и на лбу появилась глубокая морщина. Себастьян зажмурился, похоже, собираясь посчитать до десяти, а с губ слетело страдальчески-обречённое:

— Мама...

— Где? — испуганно прошептала, неожиданно копируя настрой муранца. В том смысле, что тоже резко стала страдальцей обречённой.

Страшнее внезапного появления жены у мужчины, кото-

рого ты уже немного считаешь своим, может быть только встреча с его мамой. И я, увы, знаю, о чем говорю.

Глава 9

К моему огромному сожалению, у каждого разумного существа, кроме практически бесправных земных суррогатов, есть мама, вот и муранцев это исключение не коснулось. Судя по реакции мужчины, меня ждёт скорое и неприятное знакомство.

На миг перед глазами встала роскошная модифицированная блондинка — мама моего бывшего мужа, и меня натурально перекосило.

Первый опыт знакомства со свекровью у меня был... Хм, будем считать, что он просто был, не вспоминая детали. Каждое появление свекрови в нашем доме заканчивалось истерикой и поркой. И если первое относилось не ко мне, то второе я ощущала на себе в полном объёме.

Не удивительно, что от знакомого слова я запаниковала, прикусила до боли щеку с внутренней стороны... и получила отрезвляющее сжатие браслета.

— Что у тебя? — услышав писк контролирующего прибора, глухо спросил Себастьян. Бросил быстрый взгляд на мою руку и извинился, неловко отводя взгляд: — Прости, про эту отравляющую жизнь дрянь я забыл. Сначала несуществующие дети, потом твои обрушившиеся эмоции, и как-то вылетело из головы. Разберёмся с ним уже дома, хорошо?

Я неопределённо угукнула. Не сказала бы, что браслет

сильно мешает, скорее частенько приводит в чувства. Вот и сейчас вместо того, чтобы страдать и накручивать себя, уже спокойно переспросила.

— Ты сказал: мама. Где она?

— Там... где-то. Я её не вижу, только чувствую, но она точно рядом с братом.

И что-то такое было в голосе муранца, что даже я, закалённая частыми визитами бывшей свекрови — а она ни много ни мало считала себя высшей ветвью эволюции человечества и к суррогатам относилась, как к мухам, случайно залетевшим в дом, — рискнула предложить:

— Сбежим?

— Не получится. Отец у нас с Эваном психокинетик, а вот мама ментал и сейчас я очень... очень сильно хочу к ней подойти. Она первая меня почувствовала и потянула. Ещё и муши у нас с тобой нет, — Себастьян поморщился. — В общем, единственный вариант «не пойти» — это меня вырубить, что я не советую тебе делать. За нападение на члена совета вне зависимости от причины дают от пяти лет тюрьмы.

Не то чтобы я когда-нибудь собиралась, но...

— А если член совета сам напросился? Нарушил что-нибудь? — не сдержала любопытства.

— Докажи сначала, что нарушил, — хмыкнул муранец, делая шаг вперёд, но тут же, скривившись, отступил. — Ты не думай, леди Динора м-м... адекватная и не посмеет тебе физически навредить, просто...

Та-а-ак... Пока Себастьян пытался подобрать слова, чтобы охарактеризовать свою маму, я сделала маленький шаг назад. Совсем крохотный — всего лишь обозначила свои намерения.

Тело обдало сначала волной жара, а потом и холода. Я больше не вслушивалась в слова муранца, морально пытавшегося подготовить меня к встрече.

Ага, как же, порядочная леди, очень любящая своих кровинков, лично подготовившая для деточек будущую жену, совершенно точно не прикончит глупую землянку, случайно порушившую тщательно выстроенные планы.

Только морально раздавит, не пошевелив и пальцем.

Стоит ли говорить, что физическую боль я боюсь гораздо меньше унижений?

— Ярослав...

— Что? — настороженно отозвалась, отступая спиной и готовясь дать дёру. Осталось только выбрать сторону, в какую бежать. Не рванёт же за мной Себастьян? Он, судя по хмурому виду, сам едва стоит на месте, чтобы не отправиться на встречу к родственнице.

Наверное, оно и к лучшему. Сама как-нибудь выживу. Может, даже когда-нибудь стану чьим-нибудь якорем, раз у них здесь землянок ценят и суррогатом не считают. Или не стану. Я так-то неприхотливая, могу и за еду работать, мне деньги, как и покровители, не очень-то нужны.

Звёзды, да я готова даже под мостом где-нибудь жить,

лишь бы ноги об меня не вытирали.

— Ты идёшь прямо в руки извращенца, — спокойно озвучил муранец, вместо того чтобы ловить меня и вести в пасть зве... кхм, в смысле вести знакомить с мамой.

Испуганно замерла и, чуть повернув голову, скосила взгляд. До незнакомого муранца, застывшего под аркой, осталось не больше десяти шагов.

— Откуда знаешь? — усомнилась я.

Вроде обычный мужчина. Ну как обычный? Я усмехнулась. Всего ничего на Мунар-Арна, а уже муранцев воспринимаю как что-то вполне естественное, привычное глазу. Да и не было ничего отторгающего в незнакомце. Высокий, светловолосый, лет тридцати — тридцати пяти на вид, одет совсем просто: в свободные тёмно-синие штаны и голубую рубашку. Взгляд у него не агрессивный, скорее отсутствующий, словно сквозь меня смотрит.

— Ты не туда смотришь, — понял моё недоумение Себастьян и пояснил: — У него ограничитель на шее. Их надевают только тем, кто сорвался, почти ушёл в своё подсознание и в реальности находятся постольку, поскольку. Но пока хоть немного реагируют, самостоятельно справляются с естественными нуждами, доки пытаются их вернуть.

— А потом? — сипло поторопила продолжить.

Незнакомца было искренне жаль.

— По ситуации. Если получится в таком состоянии образовать единицу или подобрать якорь, то вернётся к нормаль-

ной жизни, если нет, то на усмотрение родственников — могут забрать домой, поселить в каком-нибудь отдалённом поместье или оставить на попечении государства. Королевская семья лично такие случаи курирует.

Ну, про якорь с симбионтом понятно, а единица...

— То есть у тебя или у Эвана когда-то был срыв и поэтому вы...

— Нет, — резко оборвал меня Себастьян. — Мы ещё ни разу не заигрывались своими способностями до такой степени.

Нахмурилась. Он же сам сказал про единицу! Звёзды быстрее погаснут, чем я в их семейном укладе с ячейками разберусь. Поёжилась. Сразу что-то страшное за молчанием почудилось. И ведь спрашивала уже, а в ответ только информацию по якорю получила.

— А...

— Идём уже. Или предпочитаешь на руках? — хмыкнул муранец, прекрасно считав вызванные разговором эмоции. Моё негодование его только позабавило похоже.

В последний раз обернулась на незнакомца. Красивый всё-таки мужчина, и цвет глаз у него привычный для меня — тёмные, почти чёрные. А главное, он никакого страха у меня не вызывает. Наверное, потому, что беспомощный, как я. Такой не принудит ни к чему противоестественному.

— То, что он себе на уме, я поняла, — быстро проговорила, вернувшись к Себастьяну и взяв его за руку. Вместе идти

к «маме» не так же страшно, да? — Но почему извращенец?

С губ Себастьяна сорвался короткий смешок. Он на миг прикрыл глаза, а потом склонился к моему уху и шепнул:

— Потому что пока ты стояла с ним рядом, он, похоже, успел поймать тебя в своих мыслях. По крайней мере, излишнее возбуждение в штанах ему сейчас очень неприятно натирает. — Отстранился и невозмутимо закончил: — Наверное, модель белья не очень удобная.

И пока я хватала ртом воздух, муранец быстро дотащил меня до гравиаплатформы. Взлёт до нужной соты и вовсе прошёл мимо меня. Я даже скорость не почувствовала, пребывая в своих шокированных мыслях. Лишь перед самой дверью вынырнула в реальность и отнюдь не из-за того, что увидела расположившихся в соте муранцев. Просто сложно витать в облаках, когда стекло перед твоими глазами начинает изменяться.

Предположение, что это дверь так открывается, пришлось быстро отбросить. Судя по удивлённым лицам муранцев из соты и откровенно возмущённому Себастьяна, «чудо» было незапланированным.

А стекло всё менялось... Сначала от двери отделился внушительный прямоугольный кусок, потом он прямо в воздухе преобразовался в стеклянный шар и, на мгновение замерев в такой форме, продолжил свою трансформацию. Через минуту — не больше, под чужими пристальными взглядами мне в руки опустился самый красивый цветок из всех, что я

раньше видела.

И время, будто замедлившееся до этого, резко пришло в движение. В соте поднялся с дивана единственный и безумно похожий на Себастьяна мужчина и быстро приблизился к нашей гравиаплатформе. Невозмутимо, но явно не подразумевая отказа, подал мне руку. Так как «мой» муранец не протестовал, пришлось откликнуться.

— Не эту, — сухо отказался, кажется, мой второй жених, когда я подала свободную руку.

По спине пробежали ледяные мурашки. Уже догадываясь, что произойдёт дальше, подала руку с цветком, а потом под звук разбившегося стекла смело заглянула сиреневые глаза. Всё равно же, если захочет, вывернет все мои мысли наизнанку, а больше мне ничего не страшно. Так что пусть знает, что я думаю о таком варварстве. Хоть будет за что получать, а не просто так, как раньше.

Кажется, женщины в соте, куда мы с Себастьяном так и не шагнули, что-то говорили. Не знаю, не прислушивалась. Всё моё внимание принадлежало сейчас одному существу, беспардонно отнявшему и разбившему хрупкий прекрасный цветок.

Эван — а у меня не было сомнений, что это он, — ростом был немного ниже Себастьяна и кажется чуть-чуть моложе на год или два, но с такими же тёмными короткими волосами, с густыми бровями вразлёт, прямым носом. Даже одежду носил ту же: джинсы, только серые и белая футболка.

Пожалуй, различий между братьями меньше, чем сходства.

Но...

Пусть у Себастьяна был жёлтый звериный взгляд, а у Эвана — сиреневый спокойный, почти отрешённый, но именно от этой бездны спокойствия у меня взмокла спина и задрожали колени. Эван оказался очень похож на своего брата и всё-таки слишком другой. Это не бросалось в глаза, но ощущалось на интуитивном уровне.

Вот не зря он мне заочно не понравился! Эваном хорошего чело... тьфу, муранца не назовут!

— Не бесись, — раздалось спокойное от Себастьяна, а потом этот предатель взял и подтолкнул меня в спину. Прямо в объятия Эвана. — На больных не обижаются. Тем более дарителя уже увели.

Эван моргнул, оценил, что упало ему в руки, то есть меня, и отрешённость во взгляде исчезла, сменившись хмуростью.

— Я не собрался тебя наказывать, — сказал он тихо, мягко за пальцы поднял мою руку, чтобы поднести её к своим губам.

Еле сдержалась, чтобы не скривиться. Хотя думаю, мысленное «Фу» было очень громким, раз чужая рука, держащая мои пальцы, дрогнула.

Сам виноват! Нечего было мой подарок разбивать. Я бы, может, была терпимее к чужим нежностям.

Между прочим, это первый подарок. Не «на тебе день-

ги, купи что-нибудь». Это же почти как первый нагло сворованный поцелуй... о котором я когда-то мечтала. В прошлой жизни.

Глава 10

Наверное, в сотах было сделано всё для удобства посетителей.

Наверное...

Я даже не успела толком оценить это удобство — лишь мельком заметила два дивана и кресло, расставленные полукругом, и живые цветы в вазе на низком стеклянном столике. Двух женщин в деловых костюмах светло-бежевой гаммы, расположившихся на одном диване, словно две грациозные статуи, вылепленные из куска мрамора. Муранки были даже чем-то похожи между собой.

Старшая из них, с лёгкой сединой в волосах, излучала аристократическое спокойствие. Её проницательные глаза, оттенка тёмного янтаря, словно могли заглянуть в самую душу, а потом вывернуть её, окатив презрением с ног до головы. Рядом с «мамой» сидела, видимо, её избранница — мунарка лет двадцати с яркими, выразительными глазами. Настолько выразительными, что без слов понятно, кому из присутствующих в соте нужно выйти и убиться, чтобы не рушила намеченные планы.

И если сначала я испытала что-то вроде настороженного любопытства, рассматривая женщин, то потом... меня как будто по голове стукнули, и такое в ней возникло, что самой от себя стало противно. Даже не сразу вспомнила, что Се-

бастьян про свою мать говорил.

Похоже, Леди Динора управляла способностями в разы лучше Себастьяна. Ну или муранец меня щадил, когда воздействовал мягко, едва заметно.

Такого мгновенно обрушившегося отвращения я не испытывала даже тогда, когда содрогалась от оргазма под андромидом. Я чувствовала себя рядом с Динорой даже не мухой, увязшей в меду, а бабочкой, распятой за стеклом, в которую продолжают втыкать иголки. Но хуже всего было то, что наряду с отвращением, ощущением себя полным ничтожеством, на меня накатывали мысли-воспоминания. Я не могла их остановить. Понимала, что Эван читает их все, и ничего не могла с этим поделать.

Боль...

Бессилие...

Злоба на собственную беспомощность...

Ничтожество. Не Человек. Недостойный лучшей жизни суррогат.

— Динора, хватит! — раздалось резкое над ухом, и я почувствовала, что Эван пытается усадить меня на диван.

Именно что пытается — сейчас я едва имела хоть каплю власти над телом.

Муранское гостеприимство второй раз за сутки показало себя во всей красе.

— О чём ты, сын? Разве я не могу уделить минуту своего времени на знакомство с вашим так называемым якорем?

— невозмутимый голос Диноры с трудом пробился к моему сознанию.

Минуту? Мне показалось, что прошла целая вечность.

— Если бы ты просто знакомилась, Себастьян сейчас бы не кашлял кровью, частично перехватив твой удар. Сними муши.

— Что?

Что? Я тоже задалась тем же самым вопросом. Что за вселенская задница вместо чёрной дыры здесь творится?! Я ведь даже «здрассте» сказать не успела...

Попыталась сфокусировать взгляд, но получалось с трудом. Всколыхнувшиеся против воли эмоции до сих пор жалили грудь и будили болезненные воспоминания. Самое гадкое из жизни на Земле так и стояло перед глазами. И мне требовалось ещё хоть немного времени, чтобы пережить это снова. Так что я скорее понимала, где сейчас находится мой муранец, чем видела его. Странные ощущения, пожалуй, жители Мунар-Арна пострашнее лазерных пушек будут.

— Я запрещаю тебе приближаться к нашей невесте. Поэтому либо ты снимаешь муши и я устанавливаю запрет, либо завтра же получишь предписание явиться в отдел наказаний. Напомнить тебе, кем мы стали твоими стараниями? Меня устроит любой вариант, где ты оставляешь нас в покое.

— Ты не посмеешь! Я всё для вас сделала. Если бы не я...

— Мы бы давно жили своей ячейкой и радовали отца внуками. Думаю, суд учтёт твои заслуги перед Мунар-Арна и

смягчит наказание.

— Эван, ты... Ты не можешь так со мной поступить. Я ваша мать!

Над ухом раздался смешок, и почему-то дышать стало легче. Воспоминания, наконец, померкли. На смену душевной боли пришла боль физическая — браслет, видимо, сжался и раскалился до предела. Ан-нет. От браслета меня уже избавили, наверно, Эван сориентировался, и мои ощущения всего лишь последствия сильного ожога.

— Сомнительное утверждение, — хмыкнул мужчина, почему-то ни капли не уважающий собственную мать.

Мне бы очень хотелось сейчас увидеть выражения на лицах братьев, чтобы убедиться, что всё происходит на самом деле. За меня действительно заступились, и я не брежу, находясь в отключке. Но всё, что я сейчас видела, была обтянутая джинсами пятая точка и длинные ноги муранца, загордившего меня ото всех.

— Эван, милый, не горячись. Я же не знала, что Себастьян явится без муши. Это как минимум безответственно, а я всегда учила вас...

— Хватит, Динора. Ты перешла черту. Ты напала на мою единицу, попыталась разрушить ещё даже не оформившуюся ячейку. К твоему сожалению, твои мысли давно для меня не секрет. То, что получилось с нашим отцом, повторить со мной не получится.

— Ты... — голос женщины почему-то осип.

— Я знаю. Всё знаю. И причина, почему правду не знают брат с отцом в том, что эта правда ничего не изменит. Отец не сможет с тобой развестись, а Себастьян — избавиться от привязанности. Но клянусь, если ты сейчас не снимешь муши, чтобы я установил запрет, ты отправишься отсюда прямо в тюрьму, причём не только за нападение на члена совета, но и за убийство.

Несколько жутких мгновений в соте стояла напряжённая тишина, а потом раздался судорожный вздох и мелодичный, ангельский голос растерянно спросил:

— Что происходит, Динора? В чём тебя обвиняет мой жених? Ты кого-то убила? Если так, то я разрываю нашу договорённость! Ты же знакома с моими родителями. Если хоть что-то бросит тень на нашу ячейку... Ай! Ты что делаешь?

Послышалось мычание, какая-то возня и звук глухого удара. А после раздался командный голос Диноры:

— Замени ей воспоминания сегодняшнего дня, если хочешь, чтобы я сняла муши. А ты... — пауза и муранка переключилась во второго сына: — Прекрати валяться на полу. Раз уж пришёл в себя, то будь добр, позаботься о данных с камер. Не мне вам напоминать, как важна репутация. Себастьян! Ты долго разлёживаться собираешься?!

— Иду уже, — послышался тихий, какой-то безжизненный голос Себастьяна. Он громко, протяжно вздохнул и добавил: — Пойду охрану позову. Пусть она с тобой разбирается.

— Себастьян! — Динора перешла на визг.

Я не удержалась, выглянула из-за спины Эвана. Вроде самое страшное уже произошло, и опасность миновала.

Себастьян стоял около двери, почти шагнул на гравиаплатформу. Сгорбленный, с опущенной головой. Испытала иррациональное желание подойти и обнять его, пожалуй.

Глупости какие! Чтобы меня на нежности потянуло? Да и нужно ему моё сочувствие, как звезде чёрная дыра. Не повись я на Мунар-Арна, ничего этого бы не произошло.

— Что, мам? Ах да, ты же не любишь, когда тебя так зовут, можно только по имени. Впрочем, теперь я начинаю понимать почему.

— Что бы твой брат ни нашёл в моей голове, это не имеет значения! — горячо заверила Динора, подрастеряв командный тон.

Я, наконец, получила возможность спокойно её рассмотреть, пока фокус обсуждения сместился. Да и не только её. У ног Диноры валялась «невестка». Видимо, «добрая мамочка, которая никогда-никогда не причинит никому физической боли», вырубилась девицу хорошим хуком, чтобы та не сболтнула ничего и никому.

Не знаю, с чем это связано... Может, причина в том, что я почувствовала себя в безопасности. Или в том, что мунарка сама сейчас похожа на загнанного в ловушку зверя. А может, она использовала свои способности на мне раньше, чем я их ощутила... Не знаю. Но сейчас, смотря на мать своих муж-

чин, я больше не вижу высшее существо, не вижу величия в её лице. Она такая же обычная, как я.

Стоило смахнуть спесь, пошатнуть уверенность, и я бы не отличила сейчас Динору в толпе от других женщин. Тёмные с лёгкой сединой волосы, обычные жёлтые, а не янтарные глаза. Да и ростом она не вышла — метр пятьдесят, не больше. Если присмотреться, то под толстым слоем косметики можно увидеть глубокие морщины.

Просто женщина в возрасте, упрямо цепляющаяся за какие-то свои ценности. Но это видела я, а вот Себастьян, обернувшийся к матери, похоже, видел что-то другое. В его глазах плескался океан боли и отчаяния...

— Не имеет значения? — глухо переспросил муранец, словно не верил, что его мать именно это сказала. Он потрянул головой, перекатился с пятки на носок и обратно, покачнулся. — Что именно не имеет значения? То, что брат не считает тебя нашей матерью? Или то, что назвал тебя убийцей? Эван произнёс слишком много серьёзных обвинений, чтобы можно было их игнорировать. А не верить своей единице — всё равно что не верить себе. Да даже если бы брат промолчал... Как, по-твоему, я должен реагировать после того, как перехватил твой смертельный удар? Думаешь, я не в состоянии отличить, какая атака приводит к лёгкому сумасшествию, а от какой происходит остановка сердца? Ты опасна, мама. И как бы я к тебе ни относился, я должен...

Себастьян не договорил. Просто не успел. Лицо Диноры

искажилось от злости. Она шепнула себе под нос: «Предатели!» и... Наступил конец света. Так, по крайней мере, показалось...

Сердце застучало как сумасшедшее, и от накатившего страха в кровь хлынул адреналин. Много, до боли в груди и потемнения в глазах... Хотелось бежать, что-то делать, но тело будто онемело в оцепенении. Собственные чувства буквально взрывали изнутри. Плохо было не только мне. Уже отключаясь, успела заметить, как свалился на пол Себастьян, оставшийся без муши по моей вине, а Эван, отчаянно ругаясь, что-то быстро нажимал на планшете.

В себя пришла от пронзительного писка, лёжа на диване, и моя голова почему-то оказалась на коленях Эвана. Ощущение было такое, будто айкаром размазало по стене. Не сразу пришло осознание, что айкары остались на Земле, а на Мунар-Арна их называют флаи, да и те не могут находиться в здании. Около минуты я смотрела на незнакомых мужчин, суеющих в соте. Одни водили какими-то экранами по углам комнаты, другие цепляли датчики на бессознательных женщин. Себастьяну тоже пытались, но он достаточно пришёл в себя, чтобы отмахнуться и, шатаясь, дойти до нашего диванчика. Он бесцеремонно поднял мои ноги, чтобы сесть на диван и положить их на свои колени.

Промолчала. Сил на сопротивление не было. Даже просто общаться не хотелось. Жуткий бесконечный день, и я уже не верю, что он может закончиться хоть чем-то хорошим. Такой

насыщенной моя жизнь не была... никогда.

— Как она? — тихо спросил Себастьян у брата.

— Я тебе уже говорил, что твоя привязанность к этой женщине выйдет нам боком или только думал об этом? Лучше бы за невесту нашу переживал, которую сам, между прочим, привёл.

— Ты слишком доволен на неё смотришь, так что вряд ли здоровью Ярославы что-то угрожает, а извиняться за случившееся у меня сейчас нет сил.

Мысленно фыркнула. Всё-таки небо с землёй местами не поменялось. Как была пустым местом, так и осталась. Даже разговаривают так, будто меня рядом нет.

— Эв?

— Чего тебе, Ти?

— Как мама?

— Она нам не мать.

— Я понял. Для меня это ничего не меняет.

— Она убила нашу настоящую мать. Точно так же, как собралась избавиться от Ярославы.

Эван произнёс это шёпотом, но показалось, что услышали все. Время будто остановилось, движения присутствующих замедлились. На миг установилась гнетущая тишина.

— Док считает, что Динора просто перенапряглась, даже не свихнулась, — продолжил он громче. — Так что ответить ей придётся за всё.

— А мы...

— Не полезем.

— Всё равно будет разбирательство в совете, до трусов перетряхнут.

— Угу.

— И земляночку на это время отнимут, — закончил Себастьян с тоской в голосе.

Кажется, он уже смирился, что опростоволосился по всем статьям и досрочно сложил с себя все позиции «жених, защитник и тому подобное». Я даже вздохнула от облегчения и сползла с чужих колен, чтобы сесть ровно и независимо. Ну, насколько это сейчас возможно. К звёздам эту сумасшедшую семейку! Я как-то уже не уверена, что жизнь с братьями лучше ежедневных унижений от бывшего мужа.

Эван резко выпрямился, будто по спине получил. С минуту рассматривал меня не моргая. Я уже думала, что сейчас он со мной заговорит, но нет. Эван просто улыбнулся, жутенько так. Даже Себастьян напрягся от такой резкой перемены и отрывисто спросил:

— Ты что задумал?

Муранец мотнул головой, отмахиваясь от вопроса, и уверенно позвал:

— Док!

А когда один из мужчин, что цеплял датчики на женщин, подошёл, Эван властным тоном продолжил: — С муши моего брата произошло недоразумение — случайно попал под ударную волну высоких частот...

Я чуть не задохнулась от возмущения. Это он мой визг ударной волной обозвал?!

— Из-за специфики нашей работы оставаться без защиты непозволительно.

— Да-да, — уже немолодой, но довольно крепкий мура-нец почтительно поклонился. — Я сейчас прикажу принести новый экземпляр.

— Вы не поняли, док. Нам нужен ваш муши. Сейчас.

После показательной порки от Диноры, если произошедшее можно назвать так, я немного пересмотрела свои взгляды на жутких пиявок. Паразиты действительно защищают, раз Эван смог устоять и как-то обезвредить «маму». Ту же экс-невесту Динора вырубил обычной физической силой. Так что на месте дока я бы не согласилась. С такими-то пациентами в клинике! А вот док... он даже на секунду не задумался. Молча снял с руки муши и протянул Себастьяну.

— Это всё? Или я могу ещё чем-то помочь? Девушку с вашим братом мы подлечили, а вы...

— Я в порядке. Но помочь действительно можете. Видите ли, нам с братом одобрили заявку на якорь. Но всё так закрутилось...

И тут я впервые увидела, как глаза разумного существа стекленеют.

Глава 11

Эх, затылок у Себастьяна всё-таки красивый. Ровненький такой, хоть сейчас скульптуру лепи. Волосы тоже ничего так, мягенькие с виду. Я уже минут пять им любуюсь, периодически переключаясь на макушку дока. И гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.